

За возвышение души:
Йехезкель бен Израэль Твердовский

בסיוע ד'שמי"א

№ 323 Шват 5786

Беерот Цихак

Итро • Мишпатим

Рав Натан Цви Финкель, Саба из Слободки
99 лет со дня смерти

Что такое зло и как с ним бороться?
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Молитва во время поста
А-Мабит

**Религиозные демонстрации в Израиле.
Насилие – не путь Торы!**
Рав Шломо Лоренц

«Спроси отца – и он поведает тебе»

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
Рав Игаль Полищук

Помощник редактора
р. Ури Рабинович

Авторы, переводчики, составители и корректоры:

**р. Пинхас Перлов, р. Берл Набутовский,
р. Александр Кац, р. Овадья Климовский,
р. Нахум Шатхин, р. Михаэль Гафт,
р. Арье Кац, р. Лейб Нахман Злотник
г-жа Лея Шухман, рабанит Полищук**

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: ROALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, имя: כרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА נדרים פלוס НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal: paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН: +972(0)2674 34 84

ФАКС: +972(0)2678 26 65

E-MAIL: info@beerot.ru

Получить налоговые льготы в Израиле
можно **только** при пожертвовании по
следующему QR коду:

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святыя слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Лея бат Сара

Ревека бат Хая

Рафаэль Хаим Эфим бен Эстер Фира

Эзра бен Сара

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Гилель бен Меер Мордух

Эмануил бен Шломо Файбел (Любошиц)

Аарон бен Зельман (Залман)

Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)

Елена бат Роберт

Цви бен Александр (Коган)

Йеошуа (Сева) бен Яаков (Сендерович)

Давид бен Виктор (Махлин)

Мордехай бен Александр (Штейнцгаг)

Содержание

Недельная глава

3 | **Итро**

Кайф (развлечения) – авода зара нашего времени

Рав Шимшон Давид Пинкус

5 | **Мишпатим**

И вернулся к учебе

Рав Яаков Галинский

Еврейское мировоззрение

7 | **Будущий мир**

Рав Авигдор Миллер

10 | **«А судьи кто?»**

По материалам уроков рава Игаля Полищука

13 | **Бейт Элоким**

а-Мабит

16 | **Что такое зло и как с ним бороться?**

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейский взгляд

18 | **Религиозные демонстрации в Израиле.**

Насилие – не путь Торы!

Рав Шломо Лоренц

Изучение мишны

22 | **Трактат Шаббат**

Наши великие мудрецы

26 | **Рав Натан Цви Финкель,**

Альтер из Слободки

Рав Арье Кац

Еврейский дом

31 | **Возвышенный город**

Раби Менахем Герлиц

Недельная глава

ИТРО

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

Кайф (развлечения) – авода зара нашего времени

«Не делайте при Мне серебряных и золотых богов, не делайте их себе» (20:20)

Добавка к запрету «Да не будет у тебя других богов»

На первый взгляд, непонятно: ведь чуть раньше, при даровании Торы, Всевышний уже однозначно запретил нам заниматься идолопоклонством: «Да не будет у тебя других богов». Для чего тогда Ему нужно было повторять: «не делайте при Мне серебряных и золотых богов»?

Дело в том, что на горе Синай, когда гремели громы и сверкали молнии и сыны Израиля дрожали от страха, Всевышней велел им не служить таким идолам, как солнце, луна и т.п. После дарования Торы Всевышний как бы говорит: теперь давайте поговорим более практично. Меня не волнует поклонение солнцу или луне. Самая большая опасность – это идолопоклонство «золоту и серебру», а именно – удовольствиям этого мира.

Давайте объясним. Вторая заповедь из десяти, которые были высечены на Скрижалях Завета, такова: «Да не будет у тебя других богов при Мне». Здесь говорится о запрете создавать идола или изображение, и служить им.

Мы знаем, что наши мудрецы рассказывают о нашем праотце Аврааме, который разбил божков своего отца Тераха. Когда позднее Терах спросил его, кто разбил божков, Авраам заявил, что большой идол взял палку и разбил всех остальных. Терах стал утверждать, что это невозможно. «Если так, почему же ты поклоняешься им?» – спросил его Авраам.

Истина в том, что мы не знаем и не понимаем, почему люди поклоняются идолам, но нам следует знать, что такова действительность: Всевышний создал в Своем мире разные виды энергий, страстей, дурного начала – и в первые две тысячи лет после сотворения мира самой сильной страстью, которая была тогда у человека, было желание поклоняться идолам!

В эпоху Второго Храма, когда мудрецы Великого Собрания увидели, что тяга к идолопоклонству настолько велика, что явно подвергает риску само существование еврейского народа, они силой своей молитвы аннулировали дурное начало идолопоклонства. Поэтому, на

первый взгляд, этот вид дурного начала перестал существовать уже более двух тысяч лет назад.

Тогда возникает вопрос: почему запрет Торы поклоняться идолам дан навсегда, ведь, казалось бы, эта реальность уже исчезла из мира?

Видимо, дурное побуждение к идолопоклонству существует всегда, только оно меняет свой вид и форму в каждом поколении в соответствии с его положением и духовным уровнем.

Название дурного начала меняется согласно поколению

В трактате «Бава Батра» сказано: «он же Сатан, он же дурное начало, он же ангел смерти». В главе «Ваишлах» (32:25-30) Тора описывает нам борьбу нашего праотца Якова с ангелом Эйсава. В конечном итоге Яков побеждает в борьбе.

После этого говорится так: ««Отпусти меня, – попросил он (ангел), – ибо взошла заря». Но (Яков) ответил: «Не отпущу тебя, пока ты меня не благословишь!» Тот спросил: «Как твое имя?» – «Яков», – ответил он. Тот сказал: «Не Яковом ты будешь зваться впредь, а Израилем, ибо ты противоборствовал ангелу Б-жьему и людям, и одолел». Яков попросил его: «Назови свое имя». Но тот сказал ему: «Зачем ты спрашиваешь о моем имени?» (Раши объясняет: у нас, ангелов, нет постоянного имени, наши имена изменяются в соответствии с миссией, на которую нас посылают), и благословил его там».

Нужно понять, что тут происходит с именами – ангел меняет имя Якова, а Яков, со своей стороны, пытается узнать имя, и тот отвечает, что у него нет постоянного имени. Кроме того, нужно рассмотреть, что за благословение ангел дает Якову.

Постараемся объяснить: Яков встречает ангела дурного начала, йецер а-ра, и спрашивает о его имени, чтобы знать, как уберечься от него в будущем. Он спрашивает ангела: каково твое настоящее имя? Навуходносор, Тит, социализм, просвещение, или, может быть, атеизм? Какое из всех этих названий является твоим подлинным, точным именем? На это тот отвечает: мое имя меняется время от времени. Во времена Первого Храма меня звали «авода зара» (обычно переводят, как «идолопоклонство», но

букв. перевод – «чужое служение»), во времена Второго Храма я назывался «беспричинной ненавистью», во время мудрецов первых поколений меня звали «греческой философией», в последующих поколениях – просвещение, социализм, коммунизм и т.п. Короче говоря, я всегда буду существовать в какой-либо форме, нет никакой возможности избавиться от меня насовсем!

Честно говоря, атеизм – это такая невероятная глупость! Сказать, что мозг, содержащий миллиарды клеток, появился сам по себе? Глаз, с его сложнейшим устройством, появился случайно? Даже яблоко и груша: очевидно, что верить в их случайное происхождение – это просто глупость, и тот, кто в это верит, по сути является идолопоклонником!

Тогда Яаков просит ангела: «Дай мне благословение!» Ангел отвечает: я благословляю тебя, чтобы ты умел хранить свое имя. Когда приезжаешь в Нью-Йорк, не меняй свое имя на «Джек». Твое имя – Яаков!

Получается, что у *авода зара* нет определенного имени. В каждом поколении – а порой, и каждый новый день – у него новое имя. Мы видим, что, когда наш праотец Яаков спрашивает ангела Эйсав, каково его имя, тот отвечает: я не скажу тебе, ты должен обнаружить его сам. Каждое поколение должно выяснить, какая *авода зара* существует у него.

Следовательно, на нас лежит ответственность задуматься и понять, каково название *авода зара* сегодня, в нашем поколении. Ведь если мы не узнаем его имени, не сможем бороться с ним.

Кайф – работа, чуждая служению Творцу

Когда мы говорим о служении, мы имеем в виду служение посредством принесения жертв, как это было в Храме. Когда приносили жертву, проливая кровь животного, тем самым как бы говорили Всевышнему: Ты – единственная реальность, а я по сравнению с Тобой – ничто. Это было приношение самой жизни.

Любая другая работа, кроме служения Всевышнему, которой посвящают жизнь, любая вещь, которая захватывает нашу жизнь, ее суть – это «чужое служение», поскольку это связь с чем-то другим, кроме Творца, с чем-то чуждым.

На мой взгляд, *авода зара* нашего времени – это «кайф». Это арабское слово. На святом языке нет слова, параллельного этому, поскольку «кайф» – это даже не «удовольствие». Съесть бутерброд – это не «кайф». «Кайф» – это развлечения, игры.

Я знаком с одним молодым человеком, который является гениальным программистом. Например, он разработал потрясающую программу, которая за секунду подсчитывает, сколько раз в Вавилонском Талмуде появляется слово «Абайе» или «Раба» (Напомним, что беседы рава Пинкуса записывались 25-30 лет назад – прим. пер.). Однажды мне пришлось прийти по делу к нему на работу, и я застал его играющим в компьютерную игру – машинные гонки. «О тебе говорят, что ты небывалый гений, неужели у тебя есть время на игры?» – спросил я его. – «Вы правы, - ответил он, - но я не могу прекратить...» Гениальный еврей разбазаривает час времени на игру в машинки, от которой нет никакой пользы! Что он делает? «Кайфует».

Много раз мне доводилось летать из Израиля в Америку и обратно. Такой полет длится около одиннадцати часов. Что люди делают все это время? Смотрят фильмы! Восемь часов люди приклеены к экрану, с такой преданностью...

Однажды я подошел к одному парню, у которого была кипа на голове, и сказал, что в задней части самолета организовывается миньян. Но он меня не услышал. Он просто был не здесь, он был в экране. Что ж, я решил не мешать...

Восемь часов подряд этот парень смотрел, как один человек бьет другого по голове, а третий убивает четвертого. Сколько кровопролития и другой грязи он увидел! Что он делал все это время? «Кайфовал». И с какой преданностью люди посвящают свою жизнь этому кайфу, сколько времени тратят на это – времени, которое можно было использовать на что-то другое. Это тоже вид *авода зара*!

Есть люди, которые молятся, учат Тору и даже делают *хесед*, но центральная ось их жизнь – что-то другое, у каждого свое (развлечения, поездки, еда, здоровье, диета и т.п.) Это – «чужое» служение, оно не направлено ко Всевышнему.

Все, что связано с Творцом – подлинное, истинное. Наш праотец Авраам был таким, Моше рабейну был таким. Они жили истинной жизнью. Если парень встает утром и знает, что он придет в ешиву, помолится, потом будет учиться, а потом выйдет немножко проветриться – это не *авода зара*. Однако если он все время сидит и ждет, когда уже можно будет пойти прогуляться или поиграть – это *авода зара*. Весь вопрос в том, где он ощущает настоящую жизнь, что является для него истинным наслаждением.

В этом и заключается дополнительное веление,

данное нам после дарования Торы на Синае: не служите серебряным и золотым богам, не превращайте их в центр своей жизни, поскольку они

оторвут вас от Всевышнего, истинного Источника жизни, как сказано: «А вы, прилепленные к Г-споду, Б-гу вашему, живы все сегодня».

МИШПАТИМ

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

И вернулся к учебе

«Если люди поссорятся, и один стукнет другого камнем или кулаком, и тот не умрет, но ляжет в постель, то если он встанет (после болезни) и выйдет из дому на (прежней) опоре своей – ударивший будет невиновен, пусть лишь оплатит ему время бездействия и лечение» (21:19).

Раши: «на опоре своей – в своем прежнем состоянии, своей силе», т.е. полностью выздоровеет.

Наши мудрецы задают вопрос о сказанном: «выйдет из дому» – если, как следует из слов Раши, он уже более-менее выздоровел, какая нам разница, выходит он на улицу или остается дома?» (И действительно, по мнению Рамбана, «на опоре» – в прямом смысле, с палкой, на которую опираются. Больные у себя дома тоже ходят с опорой-палкой, и человек не освобождается от наказания, пока больной не пойдет с палкой по улицам и рынкам. Но по мнению Раши, здесь нужно объяснение). Кроме того, что означает «ударивший будет невиновен», разве можно представить себе, что будет убит тот, кто не убил? Раши задает этот вопрос и отвечает, что его временно помещают под стражу.

Очевидно, что ударивший в ответе перед пострадавшим за пять вещей: ущерб, боль, лечение, бездействие и стыд. Это он должен возместить по закону суда. Но по законам Небесного Суда, он в ответе еще и за то, что пострадавший не мог учить Тору во время болезни! Сколько он мог выучить за это время, а ведь сказано: «Приумножающий Тору приумножает жизнь» (Авот, 2:7); и «жизнь мудрецов и ищущих мудрость без учебы Торы подобна смерти» (Рамбам, Законы убийцы, 7:1). Конечно, это только косвенный ущерб, но в трактате «Бава батра» (91а) прямо сказано, что тот, кто причинил другому косвенный ущерб, отвечает за свой проступок по законам Небес!

Однако, даже если пострадавший во время болезни был оторван от Торы, но он «выйдет из дома с палкой», если вместо того, чтобы сразу же сесть и продолжить учебу, проводить время с пользой, он будет гулять по улицам и тратить время зря, тогда «тот невиновен», «пусть лишь оплатит ему время бездействия и лечение», его не призовут на Высшем суде за ущерб, который

он причинил учебе Торы пострадавшего.

Здесь есть важный принцип, о котором пишет Хафец Хаим в своей книге «Шем олам» (ч.1, гл. 5): скажем, еврей занят своим бизнесом. Когда придет время, он поднимется на Небеса, и там его спросят: «Ты занимался Торой?» Он скажет: «Я был вынужден работать, зарабатывать на пропитание!» Ему скажут: «Хорошо. А вечерами ты учился?»

Если он, действительно, по вечерам ходил на уроки Торы, он получит награду, как будто учился весь день. Ведь он как бы заключил соглашение «Иссахара и Звулуна» сам с собой. Но если он бездельничал в свободное время – проиграет все!

Точно так же и учеба в Шаббат. Сказано в трактате «Гитин» (38б): из-за того, что люди ходят проверять свою собственность в Шаббат и делают трапезу в то время, когда рав дает урок в синагоге, они разоряются. Поскольку, когда человек занимается Торой в Шаббат, его имущество благословляется (Авода зара, 19б), так что, если бы они посвящали Шаббат учебе Торы, им бы засчитывалось, как будто они учились всю неделю!

Приведем замечательный пример, который подтверждает это: сказано в трактате «Бава меция» (91б), что, когда человек работает в чужом винограднике, он имеет право есть виноград только во время работы. Но когда он идет из одного виноградника в другой, считается, что он как бы продолжает работу, и ему разрешается есть. Точно так же, если человек ест, спит и даже работает, ради того, чтобы продолжать учить Тору, это засчитывается ему, как будто он в это время тоже учится.

Еще одно подтверждение Хафец Хаим приводит из запрета переносить предмет на расстояние в четыре локтя в общественном владении (в Шаббат). Если же человек, пройдя два локтя, остановился отдохнуть – он не нарушил запрет. Однако если он остановился, чтобы положить ношу поудобнее – нарушил, поскольку это считается не остановкой, а продолжением пути.

И еще одно доказательство приводится от его имени: сказано в трактате «Мозд Катан» (28а), что

ангел смерти не мог забрать душу рабби Хии и рабби Хисды поскольку те постоянно занимались Торой. Так что ему пришлось пойти на хитрости, чтобы выполнить свою миссию. Нужно понять – разве рабби Хия и рабби Хисда никогда не спали, не ели и никогда не заходили, скажем, в туалет, в место, где запрещено размышлять о Торе? Ответ в том, что все, что они делали – делали для Торы и ради нее, и им засчитывалось это, как будто они учились беспрерывно!

В трудах Аризалы («Шаар а-псуким», гл. «Беар») мы находим комментарий на стих «Песни песней» (2:16): «Любимый мой – для меня, а я – для него, пасущегося среди роз», что объясняется в святой книге «Зоар»: тот, кто работает на полях шесть лет, а на седьмой год «Шаббат Г-споду», т.е. использует год шмиты, чтобы учить Тору, или тот, кто шесть дней работает, чтобы заработать на жизнь, а Шаббат посвящает учебе Торы, о нем сказано: «Любимый мой – для меня, а я – для Него» даже в будние дни и в года работы!

Рав Хида (в «Теилот Йосеф» на Теилим 75) пишет от имени рава Яакова бен Наима комментарий на стих: «Придут праздники, и буду судить по справедливости». Он говорит, что нельзя судить человека по его делам в будни, поскольку тогда он погружен в заботы о заработке и пропитании; возможно, ему приходится зарабатывать на жизнь, несмотря на страстное желание учить Тору. Однако, «придут праздники» когда я посмотрю на их поведение в праздники и Шаббаты, тогда “буду судить по справедливости”, действительно ли работа была вынужденной необходимостью или нет. Так что даже «Шульхан Арух» («Орах хаим», 291) постановляет, что тем, кто работает всю неделю, следует посвящать Шаббат учебе. Тогда постфактум выясняется, что, если бы они могли – были бы рады учиться всю неделю целиком.

Теперь мы сможем по-новому понять известные слова Рамбама (Законы учебы Торы, 3:4): «Если перед человеком стоит выбор: учить Тору или выполнить заповедь, то, если эту заповедь невозможно выполнить посредством других людей, пусть выполнит ее, и вернется к учебе». Мудрецы задают вопрос: что нового сказал тут Рамбам? Ведь очевидно, что, когда человек завершает выполнение заповеди, на него снова ложится обязанность учить Тору? Ответ в том, что если, выполнив заповедь, человек сразу же возвращается к учебе, он получит награду за изучение Торы и за тот час, когда по факту выполнял заповедь, поскольку сказано:

«Если человек пожелал выполнить заповедь, но был вынужден заняться чем-то другим и не выполнил ее, Тора засчитывает ему, как будто он сделал ее» (Кидушин, 40а). Однако если человек не возвращается к учебе сразу же, получается, что он учится урывками, и время перерыва не засчитывается ему в качестве учебы.

В качестве доказательства приведем слова Гемары (Авода зара, 53б) на сказанное: «Их (кнаанейцев) священные деревья предайте огню» (Дварим, 12:3). Земля Израиля – это наследие евреям от их праотцов (Ведь Аврааму было сказано: «Тебе Я отдам ее», и другие народы, которые поселились там, не могли запретить деревья, поклоняясь им, поскольку), человек не может сделать запретной вещь, которая ему не принадлежит. А если речь о деревьях-идолах, которые были еще до праотца Авраама – то им поклонялись неевреи, и можно было заставить их отменить это идолопоклонство. Объясняет Гемара, что, поскольку евреи в свое время поклонялись золотому тельцу, они как бы заявили вслух, что идолопоклонство им по душе. Так что, когда неевреи служили идолам, служили как бы по поручению (т.е. с согласия) народа Израиля. А предмет идолопоклонства еврея невозможно «отменить», приходится только сжигать.

Да, скажем мы, но ведь когда евреи поклонялись тельцу – мы знаем, что они не совсем поклонялись, это делал только эрев рав (смесь народов, вышедших из Египта), а остальные были наказаны, что не протестовали, а молча согласились на это. И вместе с тем, евреям засчиталось, как будто кнаанейцы в Земле Израиля служили идолам по их поручению! Из этого выводится что, когда человек по своему желанию отвлекается от учебы Торы, он как бы высказывает свое мнение, что вынужденный перерыв в учебе тоже был по его желанию!

Подытожим: то, что необходимо делать, что мы вынуждены делать – нужно делать. Но нас проверяют в момент, когда у нас есть возможность вернуться к учебе. Если мы поторопимся сесть со святой книгой – то и необходимый перерыв будет засчитан нам, как учеба, как мы упоминали: «Если человек пожелал выполнить заповедь, но был вынужден заняться чем-то другим и не выполнил ее, Тора засчитывает ему, как будто он сделал ее». А если в этот момент займемся чем-то другим, то и те часы будут засчитаны нам как часы уклонения от учебы Торы!

Перевод «Недельные главы»: 2-жа Л.Шухман

Будущий мир

Рав Авигдор МИЛЛЕР

Глава 4. Райский сад

8

Есть ли у неевреев доля в Будущем мире?

Мы знаем, что у благочестивых неевреев есть доля в Будущем мире. Еврей по рождению имеет право на Будущий Мир. «У всего народа Израиля есть доля в Будущем мире». Еврей должен стараться не потерять свою долю. Нееврей должен заслужить Будущий Мир. Это большая разница.

Еврей наследует духовный статус, которого достигли наши праотцы. Авраам всем сердцем был предан Всевышнему; он жил, как человеческое отображение того, что есть проявление Всевышнего. Вот почему он был так необычайно добр к путникам. Именно поэтому он потратил столько сил, молясь о том, чтобы Всевышний не разрушал Сдом. Авраам был образцом «образа Б-га», человека, отражающего пути Творца. Ашем любил его так сильно, что обещал дать ему и его потомкам – через Ицхака и Яакова – Будущий Мир навечно.

Конечно, еврей должен быть осторожен, чтобы не потерять его. Если кто-то дает вам билет, дающий право войти в определенный дворец, вы должны быть осторожны с этим билетом. Если вы небрежны и теряете его, это ваша вина. Он у вас был, но вы упустили свой шанс. Будущий Мир – это духовное наследство еврея, но он должен его заслужить.

И наоборот, даже неевреи с самым плохим происхождением могут стать достойными самых высоких наград. Талмуд (Санхедрин 96б) называет несколько таких людей: Нааман, арамеец-полководец, Невузарадан, вавилонский полководец, захвативший Иерусалим, в котором он пролил очень очень много крови, потомки Сисры, потомки Санхерива и даже потомки Амана. Из этого мы узнаем, что во всех народах есть добро. В каждом из них есть зарытые сокровища. На самом деле, если бы это добро было использовано должным образом в начале их истории, сокровища можно было бы найти везде, а не только среди народа Израиля. Народ Израиля вызвался, сделал шаг вперед и выбрал величие; поэтому этот народ стали избранным народом. Но даже после

того, как другие народы упустили этот шанс, у них осталось много скрытого величия. Это видно из того, что произошло впоследствии: От Рут [моавитянки по рождению] произошел Давид. От Эсава произошел Антоний [римский император; см. следующий вопрос]. Из народов мира вышли великие праведники. Их могло бы быть гораздо больше. Но Всевышний считает, что ради сохранения этих людей, принявших иудаизм, этих великих сокровищ, оправдано существование целого народа.

9

Удостоился ли Антоний Будущего Мира?

Да! И не просто какого-то там удела в Будущем Мире. Чтобы понять, какую он заслужил награду, мы должны изучить то, что он сделал, – великую, уникальную, сложнейшую задачу, которую он выполнил.

Война за город Бейтар была очень ожесточенной битвой между евреями и римлянами, которая продолжалась много лет. После войны оставшиеся в живых евреи боролись только за то, чтобы выжить. Римляне по-прежнему очень злились на народ Израиля и издавали страшные указы. В течение семи лет они не позволяли им хоронить мертвых. Это было лишь одно из постановлений. Против евреев принимались самые разные указы.

В то время рабби Йеуда а-Наси, которого Талмуд называет просто «Рабби», отправился в Рим, чтобы обратиться к римскому сенату и императору с просьбой отменить эти указы. В Риме он познакомился с молодым римлянином, и они подружились. Они не просто понравились друг другу. Это было началом дружбы на всю жизнь, которая превратилась в сильнейшую связь. Этот молодой римлянин впоследствии стал императором Антонием. В истории он также известен как Марк Аврелий. В общественной библиотеке можно даже найти написанную им книгу «Размышления Марка Аврелия». Этот император стал учеником Рабби.

У римских императоров был курорт в Эрец-Исраэль, который назывался Кейсария. Это был римский город. Там жили и евреи, но это был город язычников. Антоний решил

проводить там свой отдых по определенной причине: чтобы быть рядом со своим старым другом, рабби Йеудой а-Наси.

Во время войны в Бейтаре евреи применяли тактику партизанской войны с использованием туннелей. Они рыли туннели повсюду, чтобы внезапно выскакивать и нападать на ошеломленных римских солдат. После войны туннели остались. Рядом с дворцом Антония был туннель, который вел к дворцу рабби Йеуды а-Наси. Каждый день Антоний проходил через этот туннель, чтобы посетить Рабби и поучиться у него. Римлянин принижал себя, чтобы испытать мудрости Рабби. Он подавал Рабби еду и вино, как будто был его слугой. Когда Рабби ложился спать, Антоний наклонялся перед кроватью, как подножка, и говорил: «Наступи на меня, чтобы подняться на кровать».

Рабби отвечал: «Это неуважительно, это означает унижить царя. Даже если ты не наш царь, ты всё-таки царь, и мы должны оказывать тебе уважение».

Но Антоний отвечал Рабби: «О, если бы я стал для тебя подножием в следующем мире!».

Это привело к разговору о Будущем Мире.

– «Попаду ли я в Будущий Мир?» – спросил Антоний у Рабби.

– «Да».

– Но ведь написано: «Ничего не останется от дома Эсава» (Овадьа 1:18).

Эсав был братом Якова. Он мог бы стать членом семьи, но вместо этого потерял все – и в этом мире, и в следующем. А Рим – это Эсав. Это был вопрос Антония: «Как ты можешь говорить, что я получу Будущий Мир? Ведь я из дома Эсава, я потомок Эсава!»

Рабби ответил, что это относится только к тем, кто «ведет себя как Эсав». А тот, кто ведет себя иначе, становится исключением; у него будет Будущий Мир». Мы должны изучить эту историю.

Когда Рабби приехал в Рим, чтобы отменить ужасные указы, Всевышний уготовил ему другую миссию – спасти Антония из Рима, спасти этого языческого юношу от пламени ада. Да, безусловно, для Рабби было важно отправиться в Рим, чтобы походатайствовать в пользу народа Израиля. Но Всевышний сказал: «У Меня есть другая цель. Ты – Мой агент, который вызволит Антония из ада». Вот почему Рабби приехал в Рим; только ради этого стоило ехать.

Антоний сейчас в Будущем Мире, сидит со своим любимым другом Рабби. Рабби дает урок своим ученикам, а Антоний слушает и наслаждается. Антоний оглядывается и говорит: «Слава Б-гу, что ты приехал в Рим. С какой бы целью ты ни пришел, ты спас меня. Я сижу здесь на веки вечные в райском саду, в восторге, в счастье. Если бы Рим не издал указов против твоего народа, ты бы не приехал подавать апелляцию, чтобы их отменили».

Итак, причин было две: отмена злых указов и освобождение Антония. Но была и еще более глубокая причина.

Когда Антоний находился в Земле Израиля, он посещал Рабби в строжайшей тайне. Если бы стало известно о его дружеских отношениях с евреем, на него было бы совершено покушение. Римский император должен был быть жестоким к еврейскому народу; такова была политика Рима. Если бы он проявил к Рабби хорошее отношение, его бы убили. Поэтому никто не знал о его подпольных визитах к Рабби.

В то время евреи Земли Израиля были в очень тяжелом положении. Было ясно, что они недолго протянут под властью Рима. Храм был разрушен, римляне установили полный контроль над еврейскими территориями и ограничили изучение Торы. Рабби знал, что должен подготовить свой народ к долгому изгнанию. А для того, чтобы выжить в изгнании, им придется пойти на радикальный шаг – записать Устный Закон. Пришло время придать окончательную форму книге Мишны. Для ясности: Рабби не создавал Мишну. Текст Мишны была сформулирован за много веков до этого мужами Великого Собрания. Мишна возникла на Синае, когда Моше получил ее от Всевышнего. В древние времена каждый преподаватель Торы по-своему формулировал Устный Закон.

Когда Рабби понял, что пришло время «запечатать» Мишну, перед ним встала дилемма. Для этого требовалось собрать вместе всех ведущих мудрецов того времени. Но Рим объявил Синедрион, главный законодательный орган евреев, вне закона. Отцу Рабби, Раббану Шимону бен Гамлиэлю II, было запрещено исполнять обязанности главы Синедриона. Изучение Торы в Земле Израиля было ограничено небольшими, неформальными академиями. У Рабби не было полномочий сделать то, что он хотел, сделать

то, что было необходимо для выживания еврейского народа в изгнании.

Именно в это время и с этой целью его дружба с Антонием вышла на первый план. Несмотря на опасность для собственной жизни, Антоний сказал Рабби: «Начинай действовать, делай то, что необходимо для спасения вашего народа. Я буду защищать тебя».

Поэтому, когда Рабби созвал Синедрион, римляне ничего не предпринимали, чтобы остановить их. Антоний велел им не беспокоить евреев. Рабби созвал всех мудрецов Земли Израиля и Вавилона, из всех мест, где были знатоки Торы. Под руководством Рабби они взвешивали каждое слово и записывали все существующие мнения по каждому вопросу. Они включали все разногласия, возникшие в разные исторические эпохи, такие как споры между школой Шама и школой Гиллеля, а также более поздние разногласия – разницу во мнениях между рабби Элиэзером и рабби Йошуа, рабби Иегудой и рабби Шимоном бар Йоханан, рабби Элазаром бен Шамуа, рабби Нехемией и рабби Йосе. Они предали окончательную форму всему этому материалу, собрав воедино язык Мишны. С тех пор никто не мог добавить к Мишне ни слова.

И это спасло нас. Если бы Рабби не проделал эту работу, в изгнании мы бы превратились в дезорганизованную нацию. Как мы получили единую Мишну, которая создала базу для последующего развития еврейского закона? Чья это заслуга? Антония, римлянина, который «случайно» познакомился с Рабби в Риме. Именно поэтому он заслужил удел в Будущем мире, что является немалым достижением. Рабби был послан спасти его – и в то же время он был послан помочь Рабби составить Мишну.

И это только часть истории. Есть и другие причины. Мы подобны муравью на большой фабрике. Муравей не знает, что происходит на фабрике. Но мы видим хотя бы это. Мы видим направляющую руку Всевышнего в истории. Хоть Его рука и скрыта, при желании её можно увидеть.

10

Кто еще из неевреев заслужил Будущий Мир?

В Талмуде (Авода Зара 10б) рассказывается об Артабане, царе Парфянской империи. Этот человек втайне приходил к Раву и был

его учеником. Когда Артабан скончался, Рав сказал: «Связь между нами окончательно прервалась», выражая глубокую скорбь о его кончине.

Как познакомились Рав и Артабан? По видимости, случайно. Конечно, случайностей не бывает. Рав долгие годы жил в Земле Израиля, обучаясь в Синедрионе у Рабби. Там он достиг величайших высот. Рав предвидел грядущие перемены в земле Израиля. Он понял, что необходимо подготовить новый центр Торы в Вавилонии и решил переехать туда.

Логичным местом для переселения была Неардаа – уже сложившийся еврейский город, подобный современному Лейквуду. Но в Неардаа жил Шмуэль. Уважая его, Рав уступил ему этот город и основал ешиву в Суре.

В Суре Рав начал распространять Тору, превращая весь этот регион в важнейший центр еврейской мысли. Но план Всевышнего этим не ограничился. Рав часто ездил по разным землям Вавилонии, проверяя состояние общин. Недалеко от Суры находился Багдад – столица Вавилонии, где жил Артабан, человек «драгоценной души». Именно там их пути пересеклись. Всевышний привёл Рава в Суру, чтобы он спас Артабана. Теперь они вместе в Ган Эдене. Вот что значит: «Шаги человека направляет Всевышний». Человек думает, что выполняет свои собственные планы, а Всевышний ведёт его к Своим целям.

Гемара (Песахим 87б) приводит, что Всевышний рассеял народ Израиля среди народов, чтобы собрать из них геров – тех, кто принимает иудаизм. Вы слышали об этом? Многие геры присоединились к народу Израиля за время изгнания. С самого начала – ещё в Египте – смешанное множество разных народов вышли вместе с нами. Потомки этих людей живут среди нас и сегодня. Во времена царя Давида, по словам Талмуда, в Израиле было более ста тысяч геров – потрясающее достижение. Рабби Акива происходил из геров. Рабби Меир тоже. Шмайя и Авталион, учителя Гиллеля, были потомками геров (а по некоторым мнениям, сами были герами).

Когда евреи пришли в Польшу, они основали ешивы и построили крупные общины. Это само по себе было огромным достижением. Но была и другая цель. В Польше жили великие души, такие как граф Потоцкий. Этот христианский дворянин тайно стал евреем. Принятие иудаизма было преступлением, караемым

смертью. Когда правительство узнало об этом, графа заживо сожгли на костре. Без всяких сомнений он – цадик, сразу вошедший в Ган Эден. Всевышний рассеял нас, чтобы такие души могли присоединиться к еврейскому народу. Это была не единственная, но значительная причина нашего изгнания.

Каждый из этих людей долго готовился сделать этот важный шаг. Если бы Антоний не искал истины, о чём свидетельствуют его «Размышления», он не смог бы оценить величие Рабби. Но он был мыслителем, стремившимся к истине. Поэтому Всевышний направил его к Рабби.

Это общий принцип: каждому даётся шанс стать великим. Но когда возможность постучится в дверь, человек должен быть готов ответить. Готовьтесь, ведь никогда не знаешь, когда наступит ваш час. Многие теряют свои шансы, будучи неподготовленными. Кто знает, сколько раз Всевышний

посылал ангелов, чтобы направить человека к величию, но он не был к этому готов?

Рут была воплощением благородства и хорошего характера. Она стремилась делать добро и совершенствовать качества своей души. Поэтому Всевышний привёл её к Наоми. Рут сказала: «Это та женщина, на которую я хочу равняться». Именно поэтому она стала прародительницей царя Давида. Если бы она не готовилась, Наоми могла бы сказать ей вернуться в свою землю, и Рут осталась бы в Моаве, навсегда забытая.

Изучая эти примеры, мы видим, что каждый из них готовился. Вот великий принцип: человек должен постоянно работать над собой, чтобы быть готовым, когда настанет его время.

Продолжение следует.

Перевод: рав Б. Набутовский

Благодарим рава Цви Патласа и издательство «Пардес» за предоставленные материалы

«А судьи кто?»

По материалам уроков рава Игаля ПОЛИЩУКА

«И вот законы, которые изложишь перед ними» (Шмот, 21:1).

«Перед ними. Но не перед неевреями. И даже если тебе известно, что в каком-то судебном деле они вынесут решение, как требуют законы Израиля [Торы], – не передавай дело на рассмотрение их суда. Ведь тот, кто передает тяжбы сыновей Израиля [на рассмотрение] неевреям, оскверняет Имя Творца, оказывает почет идола и прославляет его. Как сказано: “Не как наш Оплот их оплот” (Дварим, 32:31) – когда наши враги [идолопоклонники] становятся судьями над нами, это свидетельствует о превосходстве их идола» (Раши). Уже несколько лет мы наблюдаем на Святой земле постоянный конфликт между судебными и другими инстанциями.

Поэтому крайне важно затронуть одну, болезненную для многих наших братьев, тему. Она связана с правосудием по Торе и не по Торе. Одна из заповедей народов мира – вершить правосудие. Но то, что называют правосудием народы мира и правосудие, которое вершит настоящий еврейский суд, – это совершенно разные понятия. В наше время об этом, к сожалению, зачастую забывают.

В трактате Брахот о еврейском суде (здесь и далее под этим понятием мы будем иметь в виду исключительно суд по законам Торы, вершимый мудрецами) сказано, что Шхина присутствует в нем. Для того, чтобы принять решение в суде, требуется огромная помощь Свыше. И не важно, о каком еврейском суде идет речь – бейт дине из трех судей или большом Санедрине, в котором заседал семьдесят один мудрец. Здесь речь идет о том, что любой еврейский суд должен быть достоин помощи Свыше и присутствия Шхины. Только тогда их решение будет верным и обязательным к исполнению по закону Торы.

Функция еврейского суда – раскрытие в этом мире Б-жественной справедливости, выраженной в законе Торы. Все намерения и желания судей в еврейском суде, которые, несомненно, должны быть большими мудрецами Торы, должны быть направлены именно на это. В этом – великое достоинство настоящих еврейских судей. Когда Шломо стал царем над народом Израиля он просил у Всевышнего мудрости и знания, чтобы судить истинно. Когда Всевышний увидел, что Шломо просит не богатство или почет, а мудрость и знание,

чтобы праведно судить народ Израиля, Он дал ему величие.

Учитывая сказанное, нужно осознать, в каком страшном галуте мы находимся даже в Израиле. Когда неевреи судят евреев по законам своей страны – это вполне естественно. Им заповедано вершить правосудие, как они его понимают. К сожалению, современный суд в Израиле бесконечно далек от истинного еврейского суда. Несмотря на то, что в нем заседают евреи, правосудие в нем далеко от правосудия по Торе. Никто из этих судей не стремится к исполнению законов Торы. Судебная система государства Израиль во многом унаследована от Британского мандата, с добавками из других законодательных систем народов мира и небольшим влиянием еврейского закона. Несколько лет назад осудили солдата за то, что он застрелил террориста, пришедшего нас убивать.

Даже для далеких от Торы людей очевидно, что то, как судили и приговорили солдата, далеки от справедливости. За подстрекательство к терактам и убийствам евреев зачастую приговаривают к намного меньшим срокам, чем тот, который требовал прокурор для еврейского солдата. Мы не обсуждаем сейчас вопрос, ошибся солдат или нет. В состоянии постоянной войны, которую ведет наш народ на Святой Земле, этот суд над солдатом, застрелившим того, кто пришел, чтобы его убить, не имеет никакого отношения к закону Торы. С другой стороны, главного военного прокурора, предавшего мировой огласке, что еврейские солдаты якобы издевались над террористами-убийцами, что привело к вспышке антисемитизма, не предали суду. Водителя-убийцу, сбившего на переходе ешиботника, суд отправил домой, с некоторыми ограничениями. А это поощряет других потенциальных убийц. Рука руку моет. И это судьи!

К сожалению, рассматриваемый вопрос гораздо шире и актуальнее для нашего народа. Речь идет не только о солдате, застрелившем террориста. Это лишь частный случай, один из примеров огромной проблемы, духовной болезни, поразившей наш народ. Одно из страшнейших проявлений нашего галута – то, что те, кого называют судьями в Израиле, не стремятся к правосудию для нашего народа и не вершат его. Это нееврейский суд, несмотря на то, что в нем заседают евреи. У нас есть закон Торы, у нас есть мудрецы, и даже в

условиях галута наш народ не лишен права на суд по Торе. Безусловно, у нас нет Санедрина, заседавшего в Храме, но мы не лишены возможности вершить правосудие!

Упомянутый в начале статьи комментарий Раши объясняет, почему нельзя обращаться в нееврейский суд. Почему нельзя обратиться в суд народов мира даже в вопросе, о котором известно, что они судят также, как того требует еврейский закон? Когда еврей обращается в нееврейский суд – где он ищет справедливости? Если в месте, где есть еврейский суд (а такие суды есть и в США, и в России), еврей обращается в нееврейский, он тем самым демонстрирует, что справедливости ищет не там, где есть Тора и мудрецы. Именно поэтому Раши (на основании слов наших мудрецов, приведенных в мидраше) и называет такой поступок осквернением Имени Творца. Есть ситуации, при которых мудрецы разрешают обратиться в нееврейский суд. Но у нас речь идет о том, что наши братья изначально обращаются за разрешением своих тяжб не к мудрецам Торы!

Когда евреи судятся друг с другом не по закону Торы – это страшная духовная катастрофа. Когда в еврейском государстве суд не имеет ничего общего с законом Торы, а ведется по законам, которые выдумали люди, это величайшее осквернение Имени Творца! И тут уместно вспомнить слова Грибоедова: «А судьи кто?» Кто те люди, которые осудили солдата Элиора Азарью? Те, которые принимали решение о выселении Амоны и разрушении домов в Офре? Это тот самый «суд», который отменил «Закон Таля», определяющий условия отсрочки от службы в армии для студентов ешив. И это те судьи, которые готовы узаконить требования реформистов относительно их «права» на величайшие святыни нашего народа. По какому закону они судят еврейский народ на Святой Земле? Все это – тот самый нееврейский суд, о котором говорит Раши.

Каждый день в молитве «Шмоне Эсре» мы просим: «Возврати наших судей, как прежде, и советников наших, как вначале, и отведи от нас печаль и стон, и царствуй над нами Ты, Г-сподь, один милостиво и милосердно, и оправдай нас на суде. Благословен Ты, Г-сподь, Царь, любящий справедливость и правосудие». Когда у нас есть настоящие еврейские судьи, наш народ удостоивается присутствия Шхины. Кроме того, здесь же мы просим и о том, чтобы Всевышний правил нами. Это говорит нам

о том, что правление Творца и настоящий еврейский суд – это взаимосвязанные понятия.

Все эти известные события должны побудить нас к духовной работе и исправлению. Угрозы судьям и тому подобные действия противоречат Торе не меньше, чем это судилище. Это не наш путь и не наш метод. Рав Моше Шапиро говорил: в галуте мы должны ощущать, что больше терпеть его тяготы мы не можем. И именно поэтому нашу боль мы должны обратить в молитву и духовную работу.

Здесь видится важным привести один пример из жизни великих мудрецов последних поколений. Этот пример очень актуален в наши дни. Тридцать девять лет тому назад один из величайших преподавателей Торы после Катастрофы гаон рав Шмуэль Розовский должен был пройти тяжелую операцию. В те дни глава нашего поколения, гаон рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман выступил по этому поводу перед аврехами в ешиве Поневеж. Рав Штейнман сказал несколько простых, но очень важных вещей. Человек не поранит палец если на это не будет воли Небес. Когда человек получает подобную, небольшую травму, что он делает? Берет зеленку или йод. А если болит голова, то человек, скорее всего, примет таблетку. Но давайте задумаемся: ради чего Всевышний сделал так, чтобы у человека заболела голова? Ради приема таблетки или похода к врачу? Рав Штейнман не имел в виду, что не нужно принимать таблетки или обращаться к врачам. Но еще до всего этого нужно задуматься, за что пришло такое наказание. Нам посылаются болезни и травмы не ради таблеток и йода. Когда же речь идет о том, что в опасности находится глава поколения, то заняться самоотчетом и поиском того, что нуждается в исправлении, должен каждый из нас. Ведь угроза жизни такого человека – признак наличия больших духовных проблем у всего нашего народа в целом.

Все, что происходит в мире, и особенно то, что происходит с нашим народом – это «голос» Всевышнего. Он обращается к нам, ожидая нашей реакции. Именно поэтому боль трагедии в Симхат Тора и других тяжелых событий мы должны обратить в молитву и духовную работу. О силе молитвы стоит привести одну историю. Когда великого автора книги «Бейт а-Леви», рава Йосефа Дова Соловейчика, пригласили быть раввином в городе Бриске (Брест), он не хотел принимать этот

пост. Его приехали уговаривать представители общины. Они сказали так: «Уважаемый рав! Двадцать тысяч евреев Бриска ждут вас». На что рав Соловейчик ответил: «Если меня ждут двадцать тысяч евреев, я не могу отказать». По поводу этой истории великий Хафец Хаим сказал: «Если рав Соловейчик не смог отказать двадцати тысячам евреев Бриска, то Всевышний не сможет отказать всему еврейскому народу, если мы будем по-настоящему ждать прихода Машиаха».

Когда нам больно, мы должны, прежде всего, искать духовные причины внутри нас самих. Боль – причина обратиться к Всевышнему. В Талмуде в трактате Брахот сказано, что, если человеку выпадают страдания, он должен проверить свои поступки. Если человек проверил свои поступки, и ничего не нашел (хотя нас с вами это вряд ли касается), то есть проблема с битуль Тора – уклонением от изучения Торы.

В нашей ситуации, центральным вопросом нашей духовной работы должно стать понимание и укоренение в сознании принципа: нееврейские суды не имеют никакого отношения к справедливости и правосудию по Торе. Речь здесь идет и про израильские суды. Для нас правосудие и справедливость – это суды Торы. Мы не раз упоминали принцип «мера за меру» в правлении Творца. Он работает и в нашей ситуации. Если мы относимся с уважением к нееврейским судам, то Он дает им силу. Если мы выбираем сокрытие Лица Творца, доверяя таким судам, и ища в них справедливости и правосудия, то Всевышний ставит их над нами. Даже если наши мудрецы в некоторых случаях разрешают обратиться в нееврейский суд, это не касается поиска справедливости. Речь здесь идет о спасении того, что иным путем спасти нельзя. Но справедливости и правосудия там нет. Обращаясь в израильский суд, мы обращаемся к людям, которых самих надо судить по закону Торы. Все это нужно понять и укоренить в своем сознании.

Если же к этому пониманию присоединить искреннюю молитву о том, чтобы Творец вернул нам истинный еврейский суд и настоящих судей, то все это приблизит приход Машиаха. Именно таким видится правильное «использование» той душевной боли, которую ощутили многие наши братья, наблюдая за судом над еврейским солдатом.

Подготовил рав Арье Кац

Бейт Элоким

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (А-МАБИТ)

Раздел «Тфила»

Глава 13. Часть 1

Есть большая польза от молитвы во время поста. И хотя *[часто бывает, что]* человек молится еще до еды (ведь утреннюю молитву Шахарит он читает каждый раз, еще фактически находясь в посте *[из-за запрета есть до молитвы]*, см. Брахот, 10), все же, поскольку пост принимают на себя накануне, также и молитва поста с большей вероятностью будет принята. Как было сказано Даниэлю (Даниэль, 10): «Не бойся, Даниэль, ибо с первого дня, когда настроил ты сердце свое на то, чтобы понимать и поститься перед Б-гом твоим, услышаны слова твои, и я пришел по словам твоим».

Видно, что с момента, когда человек смиряет свое сердце перед Б-гом и объявляет пост, его слова слышны. А выражение «услышаны слова твои» указывает на необходимость иметь должный настрой сердца во время молитвы. Молитва того, чьи мысли сосредоточены на ней, будет услышана. Как сказано: «С первого дня, когда настроил ты сердце свое...», то есть, если имеется настрой сердца, слова (молитвы) будут услышаны.

Также выражение «услышаны слова твои» (при том, что он не молился до того, как начал поститься) указывает на то, что удовлетворяется не только основная просьба человека, ради которой был объявлен пост (это, кстати, начинается с того дня, когда он принял решение поститься). Также слышна его молитва о более частных подробностях, связанные с основной просьбой, как сказано «услышаны слова», а не «услышаны мольбы».

Получается, что с момента решения о том, что он будет изнурять себя постом, человек уже страдает, ведь такова природа человека – мучиться и беспокоиться из-за предстоящих страданий еще до того, как он их испытает.

Поэтому ему отвечают с того момента, при условии, что он доведет до конца свои страдания и пост, как сказано: «услышаны слова твои», то есть то, что ты собираешься сказать в своей молитве во время поста. В этом и заключается смысл поста. Как сказал

пророк (Йешаяу, 65): «И будет: еще прежде, чем они воззовут, Я отвечу; они еще будут говорить, и Я услышу». Поскольку каждой молитве предшествуют слова хвалы, а только затем произносятся мольбы, о порядке хвалы, который предшествует молитве, сказано, что это как призыв к Всевышнему: сначала воздают Ему хвалу, и об этом сказано «прежде, чем они воззовут» – до того, как человек выстроит свою хвалу и воззовет к Всевышнему, Он отвечает, как бы говоря: «Вот Я». И потом, когда человек молится и взывает к Нему, упоминая о своей беде, Всевышний уже слышит его прежде, чем он закончит говорить, и удовлетворяет его нужды и спасает его от надвигающейся беды.

Почему молитва во время поста принимается лучше

Преимущество молитвы во время поста состоит из нескольких аспектов.

Первое – это великое указание, которое свидетельствует и подтверждает важность жертвоприношения больше, чем другие молитвы, так как пост уменьшает жир и кровь человека, что указывает на жертву, жир и кровь которой бросают на жертвенник. (И в этом состоянии) человек стоит и молится. Таким образом, это считается бóльшим, чем жертва, ведь он как будто приносит в жертву часть себя ради служения Всевышнему, а в дополнение еще и молится, и это очень подходящее время для молитвы, когда тело и сердце вместе служат Б-гу.

А ведь мучение тела также является мучением для души. Как сказано в Писании о назире (Бемидбар, 6): «...за то, что он грешил душою» (Назир, 19) – тем, что он лишил себя вина. Мучения души происходят посредством мучений тела, так как душа не может существовать и удерживаться в теле, если оно не цельно, и, если тело подвергается опасности, душа покидает его. Так и при всех мучениях тела душа также страдает. А основное, что есть в молитве – это работа души, как сказано (Шмуэль I, 1): «И излила я душу мою перед Г-сподом». Поэтому Давид сказал (Теилим, 35): «Постом истощал я душу мою, и молитва моя

возвращалась ко мне», ведь когда душа испытывает мучения, молитва будет успешной, и ее плоды вернутся к человеку на его благо.

Второе – это то, что в день поста молитва более искренняя, чем в другие дни, по двум причинам. Первая – сердце свободно, и мысли настроены на молитву, так как тело очищено от еды и питья, отвлекающих мысли человека и мешающих должному настрою. Вторая – пробуждение сердца к раскаянию в день поста от осознания, что на самом деле Всевышний не желает, чтобы мы мучились и страдали, как сказали мудрецы: «Достаточно тебе и того, что уже запрещено Торой». Зачем же тогда нужно изнурение тела [постом]? Для того, чтобы человек задумался о своем грехе и совершил полное раскаяние перед Б-гом в прегрешениях, касающихся имущественных отношений с людьми, ведь «за кусок хлеба человек согрешит». В день поста человек скажет себе: «Зачем я присваиваю и граблю? Как я пощусь сегодня, так я могу большую часть дней обойтись овощами на обед».

И то же касается грехов по отношению к Всевышнему, как совершенных при помощи действий, так и мысленных. Человек задумается и вернется к полному раскаянию через свой пост, изнуряя свое тело и душу, посредством которых он согрешил. Как сказано о жителях Нинве (Йона, 3): «И увидел Б-г их поступки – то, что они вернулись от дурного пути своего», а не сказано «увидел их вретиче и их посты» (Таанит 15). Мы видим, что конечная цель одевания в мешковину и поста – это раскаяние, исправление и добрые дела.

Они грешили как по отношению к людям, так и по отношению к Всевышнему, как сказано: «И вернулись каждый от дурного пути своего» – имеются в виду грехи по отношению к Всевышнему, «и от грабежа, что в руках их» – это касается грехов по отношению к людям. Поэтому сказано: «И увидел Б-г их поступки» – о грехах по отношению к людям, и «что вернулись от дурного пути своего» – о грехах по отношению к Всевышнему. Писание здесь упоминает грехи по отношению к людям прежде грехов по отношению к Всевышнему, в противоположность тому, как написано выше: «...каждый от дурного пути своего и от грабежа». Это указывает на то, что вначале их грех был по отношению к Всевышнему, так как они не верили в награду и наказание.

После этого они начали грешить друг против друга грабежом и насилием.

И можно было предположить, что раскаяние в грехе грабежа могло быть из страха перед наказанием земного суда, или из страха, что ограбленный и обманутый вернется к ним и взыщет с них вдвое. Поэтому Писание подчеркивает: «И увидел Б-г их поступки – то, что они вернулись от дурного пути своего», что означает: то, что они стали лучше вести себя по отношению друг к другу, раскаявшись в грабеже, было только вследствие того, что они «вернулись с дурного пути», то есть перестали грешить по отношению к Б-гу. И это свидетельствует о том, что их раскаяние было основано на страхе перед Всевышним, а не перед людьми, так как они уже раскаялись в грехах против Б-га.

Уподобление ангелам в Йом Кипур

Третье преимущество молитвы в день поста – это то, что постящийся подобен небесным ангелам, чьи молитвы и хвала принимаются Всевышним и желанны Ему. А похож на ангелов человек в день поста тем, чем он отличается от них в другие дни, а именно – тем, что обычно он ест и пьет, размножается и испражняется, подобно животным, как упомянуто в трактате «Хагига» (16а). В день же поста нет ни еды, ни питья, ни размножения, как в строгие посты, такие как Йом Кипур и десять постов из тринадцати, которые соблюдают при любом бедствии, угрожающем общине, и также 9 Ава. И поскольку в этот день не едят и не пьют, то и в туалет ходят реже.

Эти три вещи, которые отличают человека от ангелов, указывают на все дела человека в этом мире. Все, что человек делает и над чем трудится в этом мире, он делает для своего пропитания, ради тех вещей, которые ему нужны, и ради пропитания членов его семьи – жены и детей, которых он содержит. И он не только помогает им, пока жив, но и после смерти им остается то, ради чего он работал и трудился в этом мире. В этом контексте сказано «размножение», потому что поскольку человек плодится и размножается, ему нужно трудиться, пока он может, чтобы прокормить своих детей и оставить им благословение после себя. А так как большинство людей трудится и работает слишком много ради своего пропитания и пропитания своей семьи, строит «дома, в которых не будут жить», сказано

«как животные, испражняются», то есть они гоняются за излишествами сверх того, что нужно им и их детям после них, не удовлетворяясь тем, что подобает им на самом деле.

Еще в этих трех отличиях между человеком и ангелом подразумевается различие в умственных способностях. Ангел существует и сохраняется благодаря тому, что он постигает знание о Б-ге в соответствии с его постижением. Он существует и сохраняется только благодаря тому, что он постигает каждую минуту и каждый момент. Если бы он перестал постигать, он бы перестал существовать. Человек же может постигать, только если делает паузу между занятиями, потому что разум устаёт, когда не отдыхает, и не способен постичь вещи с полной ясностью. Даже Моше рабейну – когда он был на небесах, Б-г учил его Торе по частям, чтобы дать ему передышку. И все, что отвлекает человека, также мешает ему постигать мудрость, пока он не освободит свой ум от всех отвлекающих мыслей, как сказано (Мегила, 28): «Учение требует ясности мысли, как в погожий день». А у ангела нет никаких забот, которые могли бы его отвлечь. Это сравнивается с едой и питьем: человек ест и пьет то, что ему нужно на несколько часов, а после того, как пища переварится, у него снова возникает желание пить и есть ради восполнения того, что уже переварено, ведь он не может съесть столько, чтобы хватило на несколько дней. Так и с мудростью – он не может постигать все сразу, а только отдыхая время от времени, как мы сказали. Но ангел не таков: он существует и сохраняется благодаря тому, что постигает каждый час и каждый момент.

Также способность забывать, свойственная человеку, создает положение, схожее с едой: он не удовлетворяется тем, что съел, и ест снова. Так и с мудростью: нужно повторять изученное несколько раз, чтобы не забыть, чего не происходит с ангелом, который не забывает то, что постигает. Как мы говорим: «Перед Ним нет забвения», и говорим мы это лишь для того, чтобы указать: даже ангелы, служащие перед Ним, ничего не забывают.

Тема размножения тоже сходна с темой мудрости, когда человек извлекает из своего разума [то, что он обдумывает и анализирует], и понимает одно из другого, в отличие от

ангела, который ничего не извлекает, а только получает влияние извне, и постигает все вещи в полной мере. Все, что он постигает, дается ему готовым, как накрытый стол с общими и частными деталями, и он не выводит одно из другого, потому что каждую вещь, которую он постигает, он постигает ясно со всеми частностями. Относительно мудрости в этом он также более совершенен, чем человек, который понимает одну вещь из другой и может допустить ошибку.

Также понятие «размножение» намекает на тот факт, что душа человека остается после разлуки с телом, что похоже на рождение. Потому что, пока душа в теле, она позволяет человеку достичь духовного совершенства посредством постигаемой им мудрости и совершаемых им добрых дел. А когда душа покидает тело, у нее остается только то, что она приобрела и достигла, будучи в теле. В отличие от ангела, у которого нет ничего, что может отделиться от него, он вечен, поддерживаемый влиянием Всевышнего.

А сказанное «как животные, испражняются», намекает на то, что в знаниях человека есть перемешанные истина и ложь. Он не постигает всю истинную суть вещей, его знание включает в себя примеси ложных понятий, которые сравниваются с нечистотами – пока он не отсеет их, оставив только «чистую муку». В отличие от ангелов, которые постигают вещи ясно и истинно без примесей и нечистот, примешивающихся к знаниям человека. В день поста человек более совершенным образом избавляется от этих недостатков, чем в другие дни.

Моше постился и стал подобен ангелу

То же мы видим у Моше рабейну: когда он был на горе Синай, постясь сорок дней и сорок ночей, его знание было совершенным, без недостатков, как написано: «И был он там с Г-сподом сорок дней и сорок ночей; хлеба не ел и воды не пил. И написал на скрижалях слова Завета, десять речений».

Сказанное «и был он там с Г-сподом сорок дней и сорок ночей» указывает на то, что он непрерывно учился, не отвлекаясь, постоянно воспринимая Учение Всевышнего, все сорок дней. Как сказано (Мидраш Теилим, 19): «В течение дня он учил Письменную Тору, а ночью Устную, и так Моше знал, когда день и когда ночь». Причина, по которой он учил днем Письменную

Тору, а ночью Устную, заключается в величии Письменной Торы, которая полностью состоит из имен Всевышнего. И ангелы стоят перед Ним днем и поют хвалу перед началом дня, а затем наслаждаются сиянием Его Шхины и постижением имен Святого, благословен Он. Как сказано (Берешит раба, 78) о стихе «Отпусти меня, потому что занялась заря»: «Подшло время, когда я должен петь хвалу», и написано также (Йов, 38): «Когда звезды утренние пели вместе, и все сыны Б-жьи радовались».

Моше учил Тору днем перед ангелами, которые также хорошо знали Письменную Тору, состоящую из имен Всевышнего, и спорил с ними, получая Тору. Как сказано (Шаббат, 88) о стихе «...Как величественно Имя Твое по всей земле, Который дал сияние Свое небесам» (Теилим, 8:2) *[ангелы утверждали, что Тора, названная здесь «сиянием», должна быть дана только им, живущим на Небесах, и не стоит спускать ее к людям, в приземленный мир]*: «Моше сказал им: написано «Да не будет у тебя других богов» – разве вы живете между народами, которые служат идолам?.. «Не произноси напрасно Имени *[имеется в виду ложная клятва]*» – разве вы заключаете сделки *[чтобы понадобилась клятва]*?» И т. д., пока они не признали перед Всевышним *[Его правоту]*, как написано: «Как величественно Имя Твое по всей земле», но уже не написано «...Который дал сияние Свое небесам» *[это толкование строится на том, что в конце псалма был повторен стих из его начала, но без второй половины]*. Сразу же каждый из них

передал ему (Моше) что-то, как написано: «Ты взошел на высоту, захватил в плен (Тору), взял дары для людей» – каждый из ангелов передал ему что-то, даже ангел смерти, как написано: «И возложил воскресение и искупил народ». Если бы ангел не передал ему этого, откуда бы он знал? Они передали ему тайны Торы и ее толкования, на уровне их постижения; даже ангел смерти передал ему что-то из Торы.

И если так, Моше учил днем перед ними то, что они учили, и это была Письменная Тора, а ночью, когда их не было, он изучал Тору Устную, которая является толкованием Письменной, подходящим для этого мира, для *[понимания сути]* повелительных и запрещающих заповедей.

Итак, было выяснено, что Моше учился днем и ночью без перерыва, как ангелы, постижение которых непрерывно. Также ему не нужно было понимать одно из другого, что было аллегорически уподоблено размножению, потому что он учил все как в общем, так и в деталях, и даже то, что ученик спрашивает у своего учителя на другом конце света, было сказано Моше на Синае.

И так же в отношении истинности того, что он изучал – к этому не присоединялось ничего ложного, как написано: «И написал на скрижалях слова Завета, Десять речений». Все, что он изучал, было истинным и исходило из слов Завета, Десяти речений.

Продолжение следует.

Перевод О. Климовский

Что такое зло и как с ним бороться?

По материалам уроков рава Игаля ПОЛИЩУКА

Мы часто упоминаем такое понятие, как «силы зла». Очень важно понять, что это на самом деле такое.

Никакая сила в мире не действует без воли Всевышнего. Есть творение Всевышнего, которое называется «силы зла». Источник этого творения – это очень глубокая тема в Каббале.

Рамхаль пишет про ангела, который взбунтовался против Всевышнего. Если ангел бунтует против Всевышнего, он исчезает. Без воли Всевышнего ничего не

может существовать. Всевышний дал ангелу возможность взбунтоваться, не толкал его, а дал ему возможность. Творец не уничтожил ангела, который является источником всего зла в мире. Но мы в этом участвуем. Когда Адам и Хава отведали запретный плод, зло змея, подтолкнувшего их к греху, вышло в мир. Когда они послушались его, то зло это вышло на весь мир. Об этом пишет рав Хаим Виталь в книге „Шаарей Кдуша“. Она есть в переводе рава Лейба Саврасова – „Врата святости“. Это очень ценная книга, которой

стоит уделить время и внимание. Рав Хаим Виталь был величайшим учеником Аризаль. Именно он передал следующим поколениям сокровенную Тору, которую немного раскрыл своим ученикам Аризаль.

Какой смысл зла в этом мире? Мы должны выбрать добро, вопреки соблазну зла. Это то, что дает нам истинное, цельное вознаграждение Всевышнего. Мы своими силами боремся за исполнение воли Всевышнего – вот цель. Это то, что дает нам вознаграждение, и в этом мире, и в Грядущем.

Но, скажем так, у нас есть с кем бороться. Это борьба имеет глубокий смысл. Нашему праотцу Яакова открылся ангел-хранитель Эсава, который с ним боролся. Эта история известна нам из Торы. Это был источник сил зла, который по-русски называется Сатана. Это есть тот самый ангел, который взбунтовался, и он боролся с Яаковом.

Подчеркивается, что Яаков боролся с ангелом один. Что такое один? Об этом говорит книга „Зоар“, что вся помощь Свыше его оставила, чтобы он победил ангела один. Это очень страшно.

Наш праотец остался один, Яаков остался один. Обычно нет такого – Всевышний всегда сопровождает. Тут же сказано, что Всевышний оставил его одного, чтобы он своими духовными силами сам победил этого ангела. Мы это не можем даже представить себе. В этом было величие нашего праотца Яакова.

Когда в этом мире мы подчиняем себя злу, мы добавляем ему огромную силу нашим выбором. Если мы выбираем добро, особенно когда это трудно, когда есть испытания, то мы лишаем его силы.

Это требует глубокого пояснения. Есть потрясающая история, которая касается нас с вами.

Самыми страшными силами зла в этом мире, за последние сто с чем-то лет, были коммунисты. В чем это проявлялось? Не просто в преследованиях Сталина, а в тяжелейшей борьбе против религии. Печально известная еврейская секция ВКП(б), так называемая Евсекция – это была страшная вещь. Но были те, кто бросил в самом начале им вызов. Это были ученики ешивы „Новардок“.

Ученики Сабы из Новардока, по сути,

основали огромную сеть ешив – на территории Украины, России, Беларуси. Ешивы „Новардок“ дали нам наших великих наставников – гаона Стайплера, рав Яакова Исраэля Каневского (отец рава Хаима Каневского). Хорошо известный нам всем рав Яаков Галинский был „новардокер“. Там учились рав Хаим Шмулевич (глава ешивы Мир в Шанхае и в Иерусалиме) и рав Хаим Зайчик. Все они были учениками Сабы из Новардока, рава Йосефа Юзла Горовица.

Так вот, они решили не уступать коммунистам. Они организовали настоящее „подполье Торы“, которое действовало, несмотря на коммунистический режим. Они сохраняли изучение Торы в подполье – всеми силами.

Но в какой-то момент они поняли, что это не получится. И был исход в Польшу. Ученики ешивы „Новардок“ уходили через польскую границу. Это было очень опасное предприятие. Часть учеников были арестованы, часть погибли. Через границу прошли многие ученики ешивы „Новардок“ – из Советского Союза в Польшу.

Рассказывают, что Хафец Хаим об этом сожалел. Почему? Он сказал страшную вещь. Ученики „Новардока“ – это те люди, которые бы не уступили коммунистам. Почитайте материалы рава Галинского о том, какие это были люди. Многие из них были готовы бороться и дальше.

Они бы погибли ради освящения Имени Всевышнего. Но если бы это произошло, как сказал Хафец Хаим, то все эти силы зла под названием коммунизм, сильно бы ослабели. Борьба евреев против зла, преодоление испытаний, – это бы лишило силы зло коммунизма.

Реально это частично исполнилось дальше. Когда Польшу захватили и разделили между СССР и гитлеровской Германией, многие ученики «Новардока» оказались в Сибири. И там они продолжили изучение Торы и сохранение еврейской традиции в тяжелейших условиях.

Именно поэтому Хафец Хаим хотел, чтобы ученики «Новардока» боролись дальше – это ослабило бы скверну и зло коммунизма. И это пример для нас – наш выбор и наша сила способны ослаблять силы зла в мире.

Религиозные демонстрации в Израиле. Насилие – не путь Торы!

Рав Шломо ЛОРЕНЦ

От редакции. В последнее время в Израиле проходят религиозные демонстрации, которые часто оканчиваются столкновениями с полицией, и даже кровопролитием. К великому сожалению, подобные события – далеко не новое явление. Допустимо ли такое поведение для религиозного человека? Оправданно ли оно с точки зрения Торы? Эти вопросы задают многие люди.

Великие мудрецы Торы совершенно однозначно осуждают любые проявления насилия. «Благовидный» повод не является оправданием. Подобные демонстрации сопровождаются нарушением множества важнейших заповедей Торы, порождают раздоры и ненависть внутри нашего народа. В специальном письме, выпущенном несколько лет назад великими мудрецами Торы (среди которых главы ведущих ешив: рав Гершон Эдельштейн, рав Барух Мордехай Эзрахи и многие другие), подчеркивается, что категорически недопустимо участие в действиях, несоответствующих путям Торы. Наш путь – Тора и молитва. Необходимо молиться в том числе и за то, чтобы участники этих событий как можно скорее оставили подобное поведение и вернулись на пути Торы. То же самое сказал недавно глава поколения гаон рав Дов Ландо

Однако некто может утверждать, что участие в подобных демонстрациях допустимо ради возвышенных целей. В ответ на это и для понимания отношения великих мудрецов Торы к этим демонстрациям видится важным привести статью рава Шломо Лоренца «Спроси отца – и он поведает тебе», опубликованную в журнале «Диглейну» в 5741 (1981) году. Будучи учеником великих мудрецов предыдущего поколения и депутатом Кнессета (на эту должность его послал Хазон Иш), рав Лоренц долгие годы являлся правой рукой и доверенным лицом в общественных делах у величайших мудрецов Торы. Он считал, что только мнением Торы, которое раскрывают нам великие мудрецы поколения должно руководить нами в очень непростой политической реальности в Израиле. На его слова полагались и полагаются, как на важное свидетельство того, что говорили и делали наши великие мудрецы. Переданное им из их уст считается настоящим мнением Торы. Об этом, в частности, писали главы нашего поколения гаон рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман и гаон рав Хаим Каневский в своих рекомендациях к книге рава Лоренца «В кругу великих».

К великому сожалению, за прошедшие годы, статья рава Лоренца, написанная 45 лет назад, не потеряла актуальности.

«Спроси отца – и он поведает тебе»

Последние иерусалимские события, включавшие в себя демонстрации, кидание камней и т.п., а также резкие ответные действия полиции – безжалостные избиения, задержания, полицейские врываюются в ешивы, – заставляют мыслящего человека задаться вопросом: это ли тот путь, которому надо следовать? **Подходит ли еврею Торы путь демонстраций, сопровождаемых насилием?**

К сожалению, к нашей глубокой боли, последнее время демонстрации проходят каждый день, и в подавляющем большинстве они не получили одобрения и согласия наших мудрецов Торы. Каждая демонстрация превращается в насилие, бунт, беспорядки, жизнь харедимного общества стала ежедневным кошмаром. **А какой вред наносится воспитанию подрастающего поколения, когда они видят бросание камней в автобусы и в людей, поджигание мусорных контейнеров и причинение вреда имуществу? Все это вредно отражается на душе ребенка, и это абсолютно противоречит мнению, взглядам и желанию мудрецов Торы, которым я удостоился служить последние 40**

лет. Поэтому я хочу привести здесь известные мне факты о том, как мудрецы Торы противились подобным насильственным демонстрациям.

Не для ссор с противной стороной я делаю это. Я хочу посвятить эти слова нашей собственной «самопроверке». Я колебался, стоит ли писать это, ведь «Горе мне, если скажу, и горе мне, если не скажу». Решение было положительным, поскольку я удостоился 40 лет служить у всеми признанных глав поколения – в предыдущем поколении и в этом. Как один из тех избранных единиц, которые удостоились служить мудрецам Торы в общественной сфере, я чувствую, что на мне лежит ответственность исполнить «не сможешь уклониться» и не скрывать известные мне вещи, касающиеся основ проблемы, стоящей на повестке дня. Множество хороших юношей имеют сомнения по данной теме, и мне следует поведать то, что мне известно, как написано: «задумайтесь над историей прошедших лет, предыдущих поколений». Вместе с тем я подчеркиваю, что нижеизложенные вещи – это лишь пища для размышлений.

«Сопоставляй ущерб от исполнения

заповеди с пользой от нее, а пользу от нарушения – с ущербом от него» (Пиркей Авот, 2:1).

Наше поведение – это заповедь против греха. Заповедь – казалось бы – это протест, демонстрация против совершаемого греха. Но прежде всего нужно выяснить, есть ли в этом протесте заповедь. **Является ли заповедью протест против нарушения святости Шаббата или любого другого нарушения, выражающийся в насильственных демонстрациях?**

Каждому должно быть понятно: в таких вопросах решение принимается не согласно пониманию каждого человека, а только в соответствии с еврейским законом. Закон устанавливается общепризнанными мудрецами поколения: «Увидел Всевышний, что праведников мало – распределил их в каждом поколении» и установил для сынов Израиля, что, несмотря на то, что они не пророки, но сыновья пророков, «голос большинства как голос Всевышнего». И общество всегда знало, кто великий в Торе – без выборов и назначений, – знало тех великих мудрецов поколения, которые установят законы в соответствии с Торой.

По своему опыту я свидетельствую, что **наши учителя и законодатели** прошлого поколения – Хазон Иш, рав Ицхак Зеэв из Бриска, гаон из Чебина, великие главы ешив и адморы – так же как и мудрецы этого поколения, в тени которых мы пребываем, **никогда не рассматривали насилие как средство борьбы даже против тех, кто сбросил с себя ярмо Торы, даже против самых закоренелых грешников! Ни в каком случае не допустимо насилие, без исключений. Их мнение было совершенно ясным: это абсолютно запрещено. Нет места насилию в обществе, следуя за мнением Торы.**

Уроки прошлого

В качестве примера мне вспоминается история лагеря Джалами в 1951 году... [*Примечание редактора. В молодости рав Лоренц был членом организации «Брит а-Канаим». Эта группа, состоявшая из религиозной молодежи, занималась борьбой против нарушения законов Торы на земле Израиля. Члены организации были пойманы и заключены в лагере Джалами, в котором подвергались издевательствам со стороны надзирателей. Это стало поводом для разбирательства специальной комиссии Кнессета в 1951 году.*] Когда я освободился, сразу направился к Хазон Ишу, чтобы спросить его, давал ли он свое согласие, как утверждают при-

нимавшие участие в сопротивлении. Он немедленно ответил: «Не может быть, чтобы я сказал вещи противные совершенно ясному закону». Он показал мне алаху (закон) в «Шульхан Арухе» («Хошен Мишпат», 388:12, Рамо): «Тот, кто занимается подделками и похожими вещами, и есть опасения, что причинит вред многим (людям), предупреждают его, чтобы прекратил, а если он не внял предупреждениям, можно его сдать не-еврейским властям, сказав, что именно он этим занимается, и никто другой». И «Беур Агро» там дополняет: «и даже если он не имел в виду вредить... и даже если ущерб косвенный... и даже если это только подозрение (в ущербе)». [*То есть, любые действия, которые могут привести к преследованию еврейской общины, являются запрещенными.*]

Мне кажется, что более ясных слов против тех, кто подвергают общество опасности своими поступками, не может и быть, и любое дополнение лишнее.

Наш учитель рав Ицхак Зеэв из Бриска неизменно противился даже мирным демонстрациям из опасения, что последуют беспорядки, на которые полиция будет вынуждена отреагировать. Его мнение основывалось на том, что противная сторона (полиция) с легкостью пойдет и на кровопролитие, и поэтому есть в этой ситуации категорический запрет (демонстраций) на основании опасности для жизни.

Как исключительный случай Хазон Иш и рав из Бриска разрешили демонстрацию в 5714(1953) году против национальной службы для девушек (*подробнее об этом см. в книге рава Лоренца «В кругу великих»*). И это – только после того, как мы сперва твердо обещали (рав Лоренц был в числе организаторов), что демонстрация организована ответственными членами общины, и гарантировали поддержание порядка и недопущение вспышек насилия. Кроме того, было получено разрешение полиции – с одной стороны, и поставлены многочисленные распорядители – с другой стороны.

Считанные разы главы общины Израиля возглавляли демонстрации, как например, против национальной службы, когда во главе стояли рав Ицхак Зеэв Соловейчик, адморы из Гур и Бельз, гаон рав Д. Б. Вайнфельд из Чебина, гаон рав Акива Софер из Прешбурга, гаон рав Цви Песах Франк и другие. Там были представители суда Торы «Эда Харедит» во главе с равом П. Эпштейном, представители сефардского суда Торы во главе с равом Хизкияу Шабтаем и равом

Эзрой Атия, представители раввинского суда «Агудат Исраэль» рав А. Х. Наэ, рав Гершон Лапидот и рав Исраэль Ицхак Зильберман.

Наши учителя Хазон Иш и гаон рав Исер Залман Мельцер не участвовали в демонстрации, по состоянию здоровья. Они передали слова поддержки со специальными посланниками. Эти демонстрации никогда не приводили к отрицательным последствиям. Напротив, ощущалась помощь Небес, и, как известно, цель была достигнута.

Проанализируем результаты

Невозможно в пределах одной статьи провести исследование всех демонстраций, проведенных в Израиле за последние 30 лет. То, что объединяет все демонстрации, похоже на то, что проходила на шоссе в Рамот (в Иерусалиме), в которых всегда есть пострадавшие – со стороны харедим или со стороны нерелигиозных или полиции, – то, что, как правило, ни в одном таком случае не было достигнуто ничего! Однако в тех считанных выступлениях, которые проходили под эгидой наших мудрецов, в которых не было случаев насилия, поставленные цели были достигнуты. Разве это не должно заставить задуматься?

Если бы захотели поучиться мудрости, и интересовались бы точкой зрения Торы те, кто организуют эти демонстрации, они должны были бы спросить наших учителей и раввинов, у которых есть понимание Торы, и в их компетенции устанавливать закон и давать указания. Можно ли, дали ли они свое согласие на подобные демонстрации, которые невозможно ввести в рамки, и которые естественно переходят в насильственные?

Я не могу не процитировать здесь слова гаона рава Элияу Лопиана, который однажды сказал: «Если бы все эти демонстранты пошли на выборы, не было бы никакой нужды в демонстрациях... особенно это верно в отношении Иерусалима, ведь если бы все эти демонстранты и противники выборов проголосовали бы, сила «Агудат Исраэль» в мэрии существенно возросла бы, и не было бы большинства голосов у мэра». Как мы помним, «Агудат Исраэль» не хватило всего 600 голосов, чтобы получить еще одного представителя в мэрии. А если бы они получили еще один мандат, у Тедди Колека не было бы подавляющего большинства, и можно было бы достигнуть (мирным путем) тех же вещей, за которые ныне борются демон-

странты. [Примечание редактора. Мэр Иерусалима Тедди Колек был одним из известных «борцов с религией» в Израиле. Многие явные нарушения Торы в Иерусалиме были его «заслугой», в частности, строительство и работа общественных заведений в Шаббат.]

И кто подобен в нашем поколении раву Я. И. Каневскому (Стайплеру) и раву Э. М-М. Шаху, которые никогда не призывали выйти на демонстрации подобные этим, и, безусловно, являются противниками насилия в любой форме. Но вместо этого обращались с настойчивыми призывами участвовать в выборах! Ясно, что этим они показывают нам правильный путь, и он не состоит в насильственных демонстрациях.

Хотя и происходили манифестации и митинги (*ацерет иторерут*) на всем протяжении существования государства, но они имели место, как правило, в синагогах или залах. Их целью было пробуждение душ и сердец, воззвание к спасению и активной помощи, как в случае «детей Тегерана» и других. (Примечание редактора. «Дети Тегерана» – около 1000 еврейских детей из Польши, которые спаслись на территории Советского Союза, а впоследствии попали в Тегеран. Усилиями «Еврейского агентства» детей удалось переправить в Израиль. Однако скоро выяснилось, что дети (выходцы из религиозных семей), несмотря на то, что находились на попечении евреев, были насильно оторваны от Торы и пути отцов. «Воспитатели» категорически противились передаче детей в семьи религиозных родственников, насильно заставляли отказаться от привычного образа жизни.) Массовых демонстраций, рассчитанных на широкую публику, как в случае с национальной службой, было несколько, и только со строгим соблюдением правил, которые я описал. (Примечание редактора. Да и сейчас, полтора месяца назад была общественная молитва, в которой участвовали почти миллион. Это был великий день молитвы и протеста против насильственной мобилизации изучающих Тору, и все прошло без всякого насилия.)

Разница между мнением Торы и мнением невежд

В «Видуе» (исповеди) рабейну Нисима сказано: «То, что Ты запрещаешь, я разрешил, а то, что Ты разрешаешь, я запретил». Что плохого в устроении «то, что Ты разреша-

ешь, я запретил», что следует упоминать это в исповеди? Это учит нас, что, даже когда человек устраивает – если он делает это по своему разумению, а не руководствуясь алахой (законом), здесь есть, в чем исповедаться. Те, кто поступает по принципу «то, что Ты разрешаешь, я запретил», в результате придут и к «то, что Ты запрещаешь, я разрешил». Посмотрите на тех, кто оступаются в том, что ослушиваются повеления мудрецов Торы голосовать на выборах и т. д., которое является «то, что Ты разрешаешь, я запретил». Они оступаются в «устрожении» по их мнению, и организуют демонстрации с применением насилия, которые по сути «то, что Ты запрещаешь, я разрешил».

Насилие – чуждый росток в нашем воспитании

Мой друг и учитель рав Моше Шенфельд написал чудесную статью в газете «Нив а-Морэ» (Кислев, 5733) по поводу поджога в магазине мерзостей. Заголовок статьи: «Насилие – чуждый росток в нашем воспитании». Я советую прочитать эту глубокую статью по данной теме.

Рав Шенфельд писал, что когда в Иерусалиме в 5712 году было создано некое религиозное подполье, выявлявшее машины, которые ездили в Шаббат, и поджигавшее их, наш святой учитель Хазон Иш повелел организации «Цеирей Агудат Исраэль» опубликовать осуждающее воззвание, и более того, он выразился в отношении поджигателей, что закон приравнивает их к преследователям (*родфим*) по отношению к обществу соблюдающих Тору, как было установлено в законе о евреях-фальшивомонетчиках в нееврейских государствах. Вот, что было там написано:

Это не (наш) путь!

В отношении поджогов машин в Иерусалиме, которые осуществляются, по слухам, молодыми людьми, считающими себя ревнителями святости Субботы, мы объявляем, спросив предварительно глав поколения:

Это не (наш) путь, и не в этом удел Яакова!

Эти установившие сами себе закон, не спросили совета у мудрецов Торы, и наши мудрецы недовольны ими. Не путем насилия воцарится Тора и заповеди ее, потому что «Пути ее – пути приятные и все стези ее – мир». Террор – чуждый росток в винограднике верного (Торе) еврейства, испорченный плод нерелигиозных партий, воспитывающих ценить силу кулака, силу рук Эсава. Благословен не сделавший нас как нерелигиозных. Их путь – не наш путь, и да не будет наша участь как их участь.

В конце добавлю, что все вышесказанное – не для тех, кто не считается и никогда не спрашивает мнения великих в Торе учителей, и не для тех, кто не поступает по мнению Торы. Им это не поможет. Я направляю свои слова к тем простакам, кто идет в страхе и любви «освятить Имя Небес» по их мнению. Я хотел пробудить в них сомнение, чтобы они задались вопросами, обратились к мудрецам, и тогда их поступки, так же как их намерения, будут желанными. И тогда они смогут получить свою награду по принципу «для твоего удовольствия и добра тебе» и удостоятся душевного спокойствия и радости, которым нет подобных. И приведено в «При Мегадим» в начале законов Хануки: «Тот, кто не испробовал вкус разрешения сомнений – никогда не знал вкуса радости».

Перевод – г-жа Скаржинская

Рав Шах и рав Лоренц

Рав Штейман и рав Лоренц

Трактат Шаббат

Глава четырнадцатая Мишна первая

В этой мишне завершается тема ловли животных,
а также рассматривается вопрос о нанесении ушиба животному в Шаббат

**שְׁמוֹנָה שְׂרָצִים הָאֲמוּרִים בַּתּוֹרָה, הַצֶּדֶן וְהַחוּבֵל בָּהֶן, חֵיב, וּשְׁאָר
שְׂרָצִים וְרִמָּשִׁים, הַחוּבֵל בָּהֶן פְּטוּר. הַצֶּדֶן לְצַרְדָּ, חֵיב, שֶׁלֹא לְצַרְדָּ,
פְּטוּר. חֵיָה וְעוֹף שְׁבִרְשׁוֹתוֹ, הַצֶּדֶן פְּטוּר, וְהַחוּבֵל בָּהֶן חֵיב:**

Восемь мелких существ – *шрацим*, о которых сказано в Торе, – поймавший их или нанесший им ушиб подлежит ответственности по закону Торы.

А остальные кишачие (*шкацим*) и пресмыкающиеся (*ремасим*) – нанесший им ушиб свободен от ответственности по закону Торы. Поймавший их, если они нужны – подлежит ответственности по закону Торы. Без надобности – свободен от ответственности по закону Торы.

Животное или птица, находящиеся в его владении – поймавший их свободен от ответственности по закону Торы, а нанесший им ушиб подлежит ответственности.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Восемь шрацим – «ласка и мышь» и т.д., как перечислено в главе «Шмини» (Ваикра 11:29-30) (1)

Поймавший их ...подлежит ответственности, так как подобных им принято ловить(2). **Нанесший им ушиб подлежит ответственности**, ведь у них есть кожа, и под ней образуется синяк, (кровь из которого) уже не возвращается (в кровеносную систему)(3). Он подлежит ответственности за совершение работы *мефарек* – «извлекать», которая является производной от работы «молотить» – *даш*. И еще, поскольку у них есть кожа, то кровь собирается под кожей, и ударивший подлежит ответственности за совершение работы *цовеа* – «красить» (4).

А остальные кишачие (шкацим) и пресмыкающиеся (ремасим) – например, черви, слизи и скорпионы(5) – **нанесший им ушиб свободен от ответственности** – ведь у них нет кожи(6).

Без надобности – свободен от ответственности, ведь их не принято ловить(7).

Животное или птица, находящиеся в его владении, – поймавший их свободен от ответственности, ведь они уже пойманы и находятся в его власти(8). **А нанесший им ушиб подлежит ответственности**, ведь у них есть кожа(9).

Но во всех случаях, описанных в этой мишне, нанесший ушиб подлежит ответственности только тогда, когда он нуждается в этой крови. Но если он ударил только для того, чтобы нанести ущерб, то, как установлен у нас закон, «все портящие свободны от ответственности по закону Торы»(10)

Комментарий «Дополнительная душа»

(1) «Восемь мелких существ»

В Торе перечислены «**восемь мелких существ – шрацим** (единственное число *שָׂרָץ* – *шерец*)», мертвые тела которых оскверняют при прикосновении к ним, как написано: «А вот что нечисто для вас из всех мелких животных (*שָׂרָץ* – *ба-шерец*), кишачих (*הַשִּׂרְץ* – *а-шорец*) на земле: ласка и мышь, и жаба по роду их, и еж, и варан, и ящерица, и улитка, и крот... – всякий, кто прикоснется к их трупам, нечист до вечера» (Ваикра 11:29-31).

Слово *שָׂרָץ* (*шерец*) впервые употреблено в Торе в рассказе о сотворении мелких живых существ в воде (*Берешит* 1:20), но Раши поясняет, что это слово обозначает всех мелких живых существ, в частности, насекомых – мух, муравьев, жуков, червяков и т.п., а также мелких животных – например, мышей и всех рыб (см. Раши, *Берешит* 1:20).

В отношении большинства из перечисленных в Торе восьми особых «*шрацим*» существуют разные точки зрения. Так, например, согласно объяснению Раши, *הַאֲנָקָה* (*а-анака*) – это вид ежа, но по другой версии – это ящерица «геккон». А название *הַתְּנִשְׁמֶת* (*а-тиншемет*), замыкающее этот перечень, переведено на арамейский язык как «саламандра» (см. *Таргум Йонатан*), в то время как Раши и некоторые другие комментаторы указывают, что это крот. И здесь перевод приведенных выше строк Торы выполнен, в первую очередь, на основе комментариев Раши (см. также выше – мишна 4:1,

коммент. 15 «Восемь *шрацим*», мишна 9:1, коммент. 4 «Нечистота восьми мелких существ», мишна 10:5, коммент. 9 «Минимальные размеры источников нечистоты»).

(2) «Подобных им принято ловить»

В Гемаре и в своде законов Рамбама объяснено, что запрет Торы «ловить» в Шаббат подразумевает только таких животных, которых принято ловить для какого-либо использования (*Шаббат* 106б; Рамбам, *Шаббат* 10:19; см. также выше – мишна 13:5, коммент. 8 «Насекомые»). И «восемь мелких существ – *шрацим*» относятся как раз к этой категории – «подобных им принято ловить» (Раши, *Шаббат* 107а; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры). Некоторых из них принято ловить ради их шкурки, а других – для приготовления лекарств. И поэтому «поймавший их ...подлежит ответственности по закону Торы» (см. *Мишна брура* 316:28).

А наши мудрецы запретили ловить даже тех животных, на которых не принято охотиться – например, насекомых, таких как мухи (*Шулхан арух* 316:3; см. также выше – мишна 7:2, коммент. 31 «Работа «ловить»»).

(3) Кровоподтёк под кожей

Эти «восемь *шрацим*» выделяются также тем, что ударивший какого-либо из них в Шаббат тоже «подлежит ответственности по закону Торы». Раши поясняет, что под кожей этих животных при сильном ударе образуется кровоподтек, и эта кровь уже не возвращается в кровеносную систему животного. Поэтому, согласно первому объяснению, которое приводит Раши, в таком ударе, оставляющем под кожей кровоподтек, есть нечто от убийства – это производная работа от основной работы *שוטף* (*шохет* – «зарезать») (см. Раши, *Шаббат* 107а; см. также *Тосафот*, *Шаббат* 107а, «*Шмона шрацим*»). Эта основная работа заключена в лишении живого существа жизни (Рамбам, *Шаббат* 11:1), но ее принято называть именно *шохет* – («зарезать»), потому что *шхита* – наиболее распространенный способ забоя. В Талмуде эту работу называют также более общим термином: *נטילת נשמה* (*нетилат нешама* – «лишение жизни») (*Шаббат* 75а).

И если живое существо ударили так, что, хотя оно осталось в живых, но пролилась его кровь – это производная работа (*толада*) от основной работы «зарезать» (или «лишать жизни»). Ведь в Торе сказано: «Кровь – это душа» (*Дварим* 12:23), и часть «души» (т.е. часть жизненной силы) выходит с кровью.

И даже если кровь не вышла наружу, но под кожей образовался кровоподтек – «синяк», то ударивший «подлежит ответственности по закону Торы» за нарушение запрета «лишать жизни» (см. Раши, *Шаббат* 107а; *Тосафот*, *Шаббат* 75а; *Шулхан арух* 316:8, *Мишна брура* 29 и 31). Это производная работа *ховель* («наносить удар», «бить») от основной работы *шохет* («зарезать») (см. также выше – мишна 7:2, коммент. 32 «Работа «зарезать»»).

(4) «Красить» и «извлекать»

Согласно другому объяснению, которое тоже приводит Раши, при нанесении ушиба с кровоподтеком нарушается запрет «красить», ведь кровь, которая собирается при ушибе под кожей, окрашивает внешний покров, и кожа изменяет свой цвет (Раши, *Шаббат* 107а; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры). А запрещенная в Шаббат работа «красить» (*צבע* – *цовеа*) как раз и заключается в окрашивании какого-либо материала, и, в том числе, в освежении и усилении уже существующего цвета.

И при изготовлении шатра Откровения у горы Синай, в частности, занимались как раз окраской кож: покрывала Шатра, сделанные из бараньих шкур, красили в красный (точнее, багряный) цвет, как сказано: «И сделай покрывало из окрашенных в красный цвет бараньих шкур» (*Шмот* 26:14).

Однако комментаторы отмечают, что запрет «красить» нарушается только в том случае, когда наносящий удар заинтересован в покраске кожи. Но шкурку или кожу «восемь *шрацим*», как правило, не принято красить – и если уж по ним наносят удар, то скорее всего с другой целью (см. Рамбан и Рашба, *Шаббат* 107а).

А Рамбам считает, что нанесший этим мелким зверькам ушиб подлежит ответственности за выполнение запрещенной работы *мефарек* («извлекать»), которая является производной от основной работы «молотить» (*דָּשָׁ* – *даш*). Основная работа «молотить» заключается в извлечении плода из основы, на которой он вырос – в частности, зерен из колосьев. А производная работа *мефарек* («извлекать») – это, например, извлечение гороха из несъедобного стручка при обработке урожая (см. *Шаббат* 73б, Раши; Рамбам, *Шаббат* 8:7) или выжимание сока из оливок и винограда (см. *Шаббат* 143б-145б; Рамбам, *Шаббат* 8:10, 21:12; см. также выше – мишна 7:2, коммент. 5 «Работа «молотить»»).

А по отношению к нашей мишне подразумевается, что ударивший шереца «извлек»

часть его крови, которая собралась под кожей и уже не вернется в кровеносную систему.

(5) «Остальные кишашие и пресмыкающиеся»

Далее в этой мишне речь идет об «остальных кишаших (סִזְזִי – *шкацим*) и пресмыкающихся (סִשְׂמִי – *ремасим*)» – в частности, о «червях, слизнях и скорпионах» (см. комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Слово שִׂמְיָ (ремес) впервые встречается в строке Торы, повествующей о создании Б-гом «пресмыкающихся» (*Берешит* 1:24), которые «пресмыкаются по земле» (*там же* 1:25).

А слово שִׂזְזִי (*шекец*) употреблено в значении «мерзость» в строках Торы, где запрещается употреблять в пищу насекомых и других подобных существ. Так, в частности, сказано: «Всякое же иное летающее насекомое, у которого четыре ноги, – мерзость оно для вас» (*Ваикра* 11:23). И еще написано: «И всякое мелкое существо, кишашее по земле, – мерзость оно, нельзя его есть. Всё, что ползает на брюхе, и всякое (насекомое), что передвигается на четырех ногах, и всякие многоногие из всех кишаших по земле, не ешьте их, потому что мерзость они» (*там же* 11:41-42).

(6) «У них нет кожи»

В нашей мишне указано, что в отношении этих «**кишаших и пресмыкающихся**» закон определен иначе, чем по отношению к особым «**восьми шрацим**»: **«нанесший им ушиб свободен от ответственности по закону Торы».**

Раши поясняет, что у подобных существ нет кожи (см. Раши, *Шаббат* 107а), и поэтому кровоподтёки не образуются (см. Рамбан и Рашба; см. также *Мишна брура* 316:32). И, конечно, не имеется в виду, будто у них вообще нет никакой «кожи», но у них нет шкурки или достаточно толстой кожи, как у более крупных животных (см. *Арух а-шулхан* 316:24).

Некоторые комментаторы полагают, что, даже если кровь «**кишаших и пресмыкающихся**» вышла наружу, все равно ударивший свободен от ответственности по закону Торы (*Магид мишнэ, Шаббат* 8:9). Но другие считают, что в таком случае нарушитель подлежит ответственности (Рамбан, Рашба и Ритва, *Шаббат* 107а; см. также *Хулин* 46б), так как это производная работа от *шохет* («зарезать») (Меири; см. также *Мишна брура* 316:32).

(7) Поймавший «без надобности»

Тот, кто поймал в Шаббат одно из этих

«**кишаших и пресмыкающихся**» для того, чтобы использовать их (например, для приготовления лекарства), «**подлежит ответственности по закону Торы**».

Но поймавший «**без надобности**» не нарушил запрет Торы и «**свободен от ответственности**». В Гемаре объяснено, что этот закон соответствует точке зрения рабби Шимона бар Йохая (*Шаббат* 107б; см. также Раши, *Шаббат* 107а). Ведь рабби Шимон считал, что, если работа выполняется для некой побочной цели (*мелаха ше-эйна цриха ле-гуфа*), то запрет Торы не нарушается (см. *Шаббат* 93б, Раши; см. также *Мишна брура* 278:3). В таких случаях целью работы является не само выполняемое действие, а его косвенный результат: например, человек роет яму только ради того, чтобы использовать извлеченный грунт, а не ради того, чтобы в этом месте осталась яма (см. выше – «Введение в законы Шабата», «Осмысленная работа»; мишна 2:5, коммент. 4 «С какой целью?» и мишна 10:5, коммент. 10 «Работа, которая не нужна для основной цели»). А в предыдущей главе нашего трактата приведен пример, когда человек «в гневе» разрывает свои одежды – он не заинтересован в самом разрывании ткани (наоборот, он бы предпочел, чтобы она осталась целой), но ему просто необходимо дать разрядку своему гневу (см. *Шаббат* 105б; см. также выше – мишна 13:3, коммент. «Спор рабби Шимона и рабби Йеуды»).

Так и здесь: целью ловли было не намерение использовать пойманное насекомое («ведь их не принято ловить» для какого-либо использования) (см. комментарий рава Овадьи из Бартануры). Но поймавшим руководило, к примеру, желание избавиться от надоедливого «мелкого существа», посадив его под перевернутый сосуд, – однако в самом этом насекомом не было никакой «**надобности**».

И большинство авторитетных законоучителей определило закон в соответствии с точкой зрения рабби Шимона бар Йохая: совершивший работу для другой, побочной, цели (*мелаха ше-эйна цриха ле-гуфа*) «свободен от ответственности по закону Торы, так как это не считается осмысленной работой (*млахет махшевет*)». Но подобные действия, хотя и не запрещены из Торы, все же запрещены нашими мудрецами, которые сделали «ограду закону» (*Мишна брура* 316:34 и 334:84-85; см. также выше – мишна 10:5, коммент. 11 «Действительно ли закон определен не по мнению рабби Шимона?»). И в отношении этого запрета мудрецов устраивают больше, чем в других случаях – ведь, как бы то ни было, человек, выполняющий работу даже с

побочной целью, совершает само запрещенное Торой действие, и лишь потому, что он имеет иное намерение, запрет Торы не нарушается (Мишна брура 278:3 и 342:1; см. также выше – мишна 2:5, коммент. 8 «Каков закон?»).

Однако Рамбам определил закон в соответствии с мнением рабби Йеуды, который спорит по этому вопросу с рабби Шимоном. Согласно мнению рабби Йеуды, которого придерживается Рамбам, «каждый, кто сделал в Шаббат работу, пусть и не ради основной цели этой работы (*ше-эйн царих ле-гуфа*), подлежит наказанию (т.е. нарушил запрет Торы)» (см. Рамбам, *Шаббат* 1:7; Мишна брура 316:34; см. также выше – мишна 2:5, коммент. 8 «Каков закон?»; мишна 10:5, коммент. 11 «Действительно ли закон определен не по мнению рабби Шимона?»).

И соответственно, в нашей мишне Рамбам тоже определил закон не по рабби Шимону, а по его оппоненту рабби Йеуде: поймавший насекомое не для его использования (**«без надобности»**) тоже подлежит ответственности по закону Торы – ведь он выполнил это действие сознательно и намеренно (Рамбам, *Шаббат* 10:21; см. также Шулхан арух, Орах хаим 316:8, Мишна брура 34).

(8) «Они уже пойманы»

В заключительной части нашей мишны говорится о том, кто поймал **«животное или птицу»**, которые находились **«в его владении»**. Такой человек **«свободен от ответственности по закону Торы»**, ведь считается, что в подобном случае животные «уже пойманы и находятся в его власти» (Раши, *Шаббат* 107а; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

В предыдущей главе, уже было объяснено, что, по мнению большинства мудрецов, крупное животное (например, олень) считается уже пойманным, если его удалось загнать в какое-то огороженное пространство – например, во двор или в небольшой загон, а тем более в небольшое крытое помещение (см. Рамбам, *Шаббат* 10:19; см. выше – мишна 13:5, коммент. 3 «Как поймать оленя?»). И если животное уже находилось в небольшом помещении, то его разрешено загнать в расположенную там клетку, ведь оно было «пойманным» и до этого (см. Мишна брура 316:58; Орхот Шаббат 14, с. 415; см. также выше – мишна 13:6, коммент. 2 «Если птица залетела в клетку или в окно»).

Но многие птицы (например, воробьи или ласточки) не подчиняются власти человека даже внутри огороженных и крытых пространств, и поэтому, даже когда они залетают в дом, они не считаются пойманными (*Шаббат* 106б). Но

есть птицы, которые внутри дома подчиняются человеку, и поэтому, когда их загоняют в крытое помещение с закрытыми окнами, они считаются уже пойманными (Шулхан арух, Орах хаим 316:1, Мишна брура 3; см. также выше – мишна 13:5, коммент. 2 «Птица дрор»).

(9) Ушиб у других животных и птиц

Но ударивший в Шаббат **«животное или птицу»** и при этом **«нанесший им ушиб»**, нарушает тем самым запрет Торы – «ведь у них есть кожа» (Раши, *Шаббат* 107а), и под ней образуется кровоподтек, как и у «восьми шрацим». Поэтому нарушитель «подлежит ответственности» за нанесенное увечье (см. также выше – коммент. 3 «Кровоподтек под кожей» и 4 «Красить и отделять»).

(10) Ради порчи и разрушения

Выше, в предисловии к этому трактату, уже было объяснено, что нарушитель подлежит ответственности по закону Торы только в том случае, если совершил в Шаббат «осмысленную работу» (*млехет махшевет*) (см. Бейца 13б). А одним из основных признаков подобной «осмысленной работы» является то, что она совершается с созидательной и конструктивной целью – *ле-шем тикун*, а не ради порчи и разрушения (*дерех килкуль*) (Рамбам, *Шаббат* 1:17-18; см. также выше – «Введение в законы Шаббата», гл. «Осмысленная работа»).

И поэтому, когда человек наносит ушиб **«животному или птице»** или одному из **«восьми шрацим»**, он **«подлежит ответственности»** только в том случае, если он нуждается в этой крови (например, для того, чтобы использовать ее для окраски или приготовления лекарства или чтобы скормить зашибленное животное своей собаке). Но если он ударил только для того, чтобы нанести ущерб (т.е. без какой-либо конструктивной цели), то запрет Торы, связанный с Шаббатом, не нарушается (см. комментарий рава Овадьи из Бартануры; см. также Мишна брура 316:30). Однако наши мудрецы запретили совершать запрещенные в Шаббат действия даже с чисто разрушительной целью (см. Мишна брура 316:30, Беур алаха 316:8, «Ве-а-ховель»; см. также выше – «Введение в законы Шаббата», «Осмысленная работа»). И конечно, при бессмысленном нанесении удара животному нарушается другой запрет Торы (есть мнение, что это запрет мудрецов): причинять напрасные страдания животным – *цаар баалей хаим*.

Составил и перевел: А. Кац

Рав Натан Цви Финкель, Альтер из Слободки

Глава I В поисках величия

Пытаясь описать наследие и влияние Слободки, мы должны сосредоточиться на жизненной истории ее удивительного и дальновидного основателя.

Рав Натан Цви (Носон Цви) Финкель родился в 1849 году в небольшом литовском городке Расейняй в семье Моше и Мирьям Финкель. О его детстве известно немного.

Осиротев в раннем возрасте, он был усыновлен дядей в Вильно, который отправил его в ешиву. Когда раву Натану Цви было 15 лет, он женился на Гитл, дочери Меира Башиса и внучке рава Элиэзера Гутмана, раввина еврейской общины Кельма. В течение нескольких лет после свадьбы рав Натан Цви продолжал учебу в Кельме.

В возрасте 19 лет молодой рав Натан Цви выступил с речью в своем родном городе Расейняй. Местный раввин, рав Александр Моше Лapidус, обратил внимание на молодого человека и предложил ему встретиться с великим равом Симхой Зислем Зивом Бройде, Сабой из Кельма. (Термин «Саба» или «Альтер», буквально «старец», использовался для обозначения опытного, мудрого и почитаемого духовного наставника. В конечном итоге и сам рав Натан Цви станет «Альтером».).

Рав Симха Зисл был одной из ключевых фигур в движении Мусар, основанном равом Исраэлем Салантером. Рав Исраэль начал свое движение в 1840-х годах – обходя синагоги Вильны, он продвигал учение о работе над качествами характера, построении межличностных отношений и совершенствовании мыслей и намерений. Он считал это учение необходимым для более глубокой духовной жизни.

Как к любому новому течению, еврейская община отнеслась к движению Мусар с подозрением – слишком много таких «революций» плохо закончились. Потребовалась тихая, но непреклонная решимость рава Натана Цви Финкеля, чтобы вплести подход Мусара в саму ткань системы ешив.

Первое знакомство рава Натана Цви с Мусаром произошло во время встречи с равом

Симхой Зислем.

За два года до встречи с равом Натаном Цви, в 1866 году, Альтер из Кельма основал в городке ешиву «Талмуд-Тора Кельм». В этой ешиве, кроме изучения Гемары, значительное время уделялось изучению Мусара. Учеников в Кельме оценивали не по их успехам в Талмуде, как в других литовских ешивах. Вместо этого рав Симха Зисл сосредотачивался на чертах характера и духовном росте. В эпоху, когда в ешивах не было машгиахов, это было серьезным отходом от нормы.

Кроме того, в ешиве уделялось внимание пунктуальности, аккуратности и методичному самосовершенствованию, и эта уникальная философия развивала будущих лидеров среди учеников рава Симхи Зисля.

Именно в этой обстановке рав Натан Цви начал свой путь в мире ешив. Первоначально нанятый равом Симхой Зислем в 1871 году для преподавания Танаха, он вскоре начал проводить *мусар-шмуэс* (выступления на темы Мусара) для учеников. Очень быстро выяснилось, что молодой преподаватель обладает редким влиянием на людей, у него установились удивительно хорошие отношения со своими юными подопечными.

В 1876 году Альтер из Кельма перевез ешиву на 170 километров к северо-западу в город Грубин (на территории современной Латвии), недалеко от Балтийского моря. Рав Натан Цви последовал за ним. Именно в Грубине рав Натан Цви начал развивать свою собственную методику Мусара.

Несмотря на хорошие отношения учителя и ученика, между молодым равом Натаном Цви и равом Симхой Зислем возникли идеологические разногласия. У рава Натана Цви был иной подход к Мусару, и вскоре у него появилась возможность реализовать собственное видение.

В 1877 году рав Натан Цви прибыл в Ковно и занял должность машгиаха в ешиве для подростков в пригороде Ковно под названием Слободка. Одновременно он участвовал в основании Ковенского колеля. Там же он издал брошюру «Эц При», содержащую несколько статей ведущих раввинских автори-

тетов, включая рава Исраэля Салантера, рава Ицхака Эльханана Спектора из Ковно и Хафец Хаима. Эта брошюра была опубликована для освещения деятельности нового Ковенского колеля и сбора финансовой поддержки. Это была единственная публикация рава Финкеля при его жизни.

Предисловие, которое он написал к «Эц При», было, прежде всего, призывом к действию. Рав Натан Цви видел разворачивающийся на его глазах кризис. XIX век принес изменения, полностью преобразившие еврейскую жизнь в Восточной Европе. Политическая борьба в России, технологический прогресс, индустриализация, урбанизация и эмиграция – все это были внешние силы, ослабившие традиционные устои еврейской общины. В то же время, многие идеологические движения, такие как национализм и социализм, расцвели на еврейской улице, порождая какофонию голосов в борьбе за формирование «новой идентичности еврея» в современную эпоху.

Молодежь была особенно восприимчива к этому. Секуляризация была повсеместной, поскольку мир модернизировался и предлагал больше возможностей для «освобожденного еврея». Образование в духе Торы было редкостью. Отчет 1879 года проливал свет на упадок организованного изучения Торы в то время: в одной из ешив Ковно, которая когда-то вмещала до 170 знатоков Торы, осталось только семь человек.

Рав Натан Цви был полон решимости внести свой вклад, чтобы остановить эту волну. В первые годы в Ковно он предпринял целый ряд действий: основание Ковенского колеля на средства берлинского филантропа Овадьи (Эмиля) Лахмана, публикация «Эц При», занятие преподавательской должности в ешиве для молодых учеников рава Гершеля Левитана, основание кибуца (группы для углубленного изучения) в синагоге в Слободке, основание в 1882 году кибуца для более взрослых учеников (в основном, выпускников ешивы рава Левитана) в старой слободкинской синагоге.

В это же время он помог обеспечить финансирование (при помощи Овадьи Лахмана) для новой ешивы в Тельзе (Тельшае). В 1883 году рав Элиэзер Гордон переехал из Кельма, где он был раввином, в Тельшай и стал главой ешивы. Тельшай был первой из

многих великих ешив, которые рав Натан Цви основал или помог укрепить. Однако, из множества учебных заведений, с которыми ему предстояло быть связанным, главное место заняла знаменитая ешива Слободка.

Слободка была новаторским начинанием в рамках мира ешив, изменившей подход к движению Мусар. Рав Исраэль Салантер и его ученики стремились внедрить идеи Мусара среди простых литовских евреев. Дома Мусара должны были быть созданы в городках, и работа над Мусаром была актуальна для всех, независимо от возраста или жизненного этапа. Эти усилия имели ограниченный успех в первые десятилетия, так и не превратившись в массовое движение. Рав Симха Зисл, Альтер из Кельма, сосредоточил свой подход на обучении маленьких детей из богатых семей в Грубине или более взрослых женатых учеников в «Талмуд-Торе» в Кельме. Ни тот, ни другой не были нацелены на ядро молодых, полностью занятых учебной ешиботников.

Альтер из Слободки представлял себе нечто радикальное для того времени – он хотел основать ешиву в стиле Воложинской для более взрослых учеников – начиная с позднего подросткового возраста до двадцати с лишним лет. Это должна была быть ешива высшего уровня для лучших учеников. В то же время он хотел, чтобы атмосфера ешивы была проникнута ценностями движения Мусар. Эти идеи должны были прививаться через дополнение к стандартной программе ешивы – «седер Мусар», особое время для изучения книг по Мусару.

Во время «седер Мусар» ученики изучали «Месилат Йешарим», «Шаарей Тшува», «Ховот а-Левавот», и делали это с большим эмоциональным воодушевлением. Они выбирали отрывок, относящийся к их чертам характера и цели самосовершенствования и роста, и страстно повторяли его много раз, вдумываясь в его содержание, пока он не входил в их подсознание. Возникающее острое осознание прокладывало путь к росту и изменениям. Хотя рав Исраэль Салантер уже пропагандировал такой стиль изучения Мусара, рав Натан Цви теперь добавил его к программе ешивы.

«Седер Мусар» был заметным отходом от традиционного обучения в ешиве. Некоторые отвергли нововведение рава Натана Цви,

некоторые сомневались, что оно привлечет серьезных учеников, и практически все задавались вопросом: что выйдет из этого смелого эксперимента. Но рав Натан Цви преуспел, и результатом стала ешива, которая до сих пор вызывает трепет и ностальгию у всех, кто слышит это имя.

В 1882 году рав Натан Цви основал ешиву Слободка. С самого начала было ясно, что структура и основная идеология этого заведения будут существенно отличаться от образца – знаменитой Воложинской ешивы.

Перед открытием Слободки рав Натан Цви обратился к великим наставникам Мусар той эпохи и спросил их, какой подход должна взять ешива. Рав Исраэль Салантер ответил ему стихом пророка Йешаяу (57:15), и слова «оживлять удрученных духом, оживлять сокрушенных сердцем» стали девизом уникального воспитательного подхода Слободки.

«Гадлут а-Адам» – величие, подобающее человеку – было темой первой беседы, которую молодой рав Натан Цви услышал от Альтера из Кельма, и это стало концептуальным краеугольным камнем, на котором было воздвигнуто «здание» Слободки. Это было дальнейшее исследование «целом Элоким» (Б-жественного образа) каждого индивидуума, и твердой веры в то, что у человека есть духовный потенциал, ожидающий реализации. Мусар обладает способностью раскрывать и нейтрализовать силы, мешающие человеку реализовать свой потенциал.

Подход «Гадлут а-Адам» подчеркивает, насколько великим может быть человек, и как много он может совершить. Человек должен ожидать и требовать от себя истинного духовного величия. Грех ужасен не из-за Геинома и страшных наказаний, а из-за последующего падения духовного уровня человека. Альтер говорил: «Я не могу гарантировать, что мои ученики никогда не согрешат, но я могу гарантировать, что, если они согрешат, им это не понравится».

Возможно, как следствие его веры в силу подхода «Гадлут а-Адам», Альтер подчеркивал лидерские качества своих учеников. Он сознательно искал будущих лидеров, а найдя их, привлекал в свою ешиву и активно развивал.

Поначалу в Слободке не было формальных наставников. Ученики проводили дни, самостоятельно изучая Талмуд и Мусар, направляя свои вопросы членам Ковенского

колея, которые изредка давали уроки. Рав Ицэле Блазер и рав Шломо Натан Котлер были среди тех, к кому ученики обращались с вопросами по поводу учебы, рав Блазер, в то же время, вместе со своим коллегой равом Нафтали Амстердамом, проводил беседы по Мусару для учащихся.

Альтер стремился формировать лидеров, которые бы понимали человеческую природу, и настаивал на том, чтобы его ученики бывали на трапезах у достойных местных семей в Шаббат: он хотел, чтобы они учились подобающим отношениям между мужем, женой и детьми.

Конец 1886 года стал важным переломным моментом для ешивы. Последовав совету Хафец Хаима (с которым он провел несколько дней в Суккот, обдумывая этот шаг), Альтер принял решение оторваться от Ковенского колея и превратить ешиву в самостоятельное учреждение.

Первыми официально назначенными главами ешивы стали рав Хаим Рабинович (позже известный как рав Хаим Телзер), вместе с равом Авраамом Аароном Бурштейном. Газетные вырезки тех лет указывают, что в ешиве на тот момент было около 100 учеников.

После четырех лет в Слободке оба главы ешивы ушли. Не зная, как действовать дальше, рав Натан Цви отправился в Бриск, чтобы посоветоваться с одним из великих знатоков Торы, равом Йосефом Довом Соловейчиком, легендарным «Бейт а-Леви». Рав Йосеф Дов порекомендовал ему нанять неизвестного частного преподавателя Талмуда из Белостока, рава Ицхака Якова Рабиновича (позже ставшего известным, как рав Ицэле Поневежер), который учился с сыном рава, равом Хаимом Соловейчиком. «Это очень великий человек, который может стать великим главой ешивы», – сказал рав Йосеф Дов. Рав Натан Цви отправился в Белосток и пригласил рава Ицэле стать главой ешивы.

Хотя рав Ицэле оставался в ешиве только до 1894 года, его присутствие в Слободке в сочетании с закрытием Воложинской ешивы в 1892 году привело к значительному увеличению размера и статуса учебного заведения. И вскоре ешива обрела руководство, которое подняло ее до уровня истинного величия.

Семья Франк из Ковно была известна своей приверженностью движению Мусар.

Глава семьи, богатый бизнесмен Шрага Файвл Франк, был первым покровителем рава Исраэля Салантера. После его кончины его жена Ривка исполнила завещание супруга, продолжая семейную поддержку учреждений Мусара и выдавая своих дочерей замуж за ведущих знатоков Торы, воспитанников движения Мусар.

Две дочери вышли замуж за двух великих учеников ешивы Воложин – рава Моше Мордехая Эпштейна и рава Исера Залмана Мельцера. В 1894 году рав Моше Мордехай и рав Исер Залман были приглашены Альтером, чтобы совместно возглавить ешиву Слободка.

Этот порядок продержался недолго. В 1897 году Альтер в ответ на просьбу рава Яакова Давида Виловского (Ридбаза), направил четырнадцать своих лучших учеников открыть ешиву в Слуцке. (В эту группу входили такие будущие великие мудрецы Торы, как сын рава Натана Цви, рав Элиэзер Йеуда (будущий легендарный глава ешивы Мир), рав Реувен Кац, рав Альтер Шмулевич, рав Песах Прускин, рав Моше Йом-Тов Вахтфогель и рав Йосеф Конвиц.) Группа стала известна как «Яд а-Хазака», и ее возглавил рав Исер Залман Мельцер, оставив своего свояка рава Моше Мордехая Эпштейна единственным главой ешивы в Слободке.

Акцент рава Натана Цви на Мусаре в программе ешивы все еще был новинкой в мире ешив, с которой не все были готовы согласиться. Из-за этого ушли и рав Ицэле Поневежер, и рав Бурштейн. Они не были из учеников движения Мусар и не смогли принять подход рава Натана Цви.

Эти и другие противники введения Мусара в расписание занятий, как часть программы, будучи сами великими мудрецами и праведниками, полагали, что поскольку источником истинного Мусара является Письменная и Устная Тора, ученики воспримут наставления Мусара путем глубокого и постоянного изучения Торы, без необходимости менять структуру учебы в ешиве.

Несколько событий привели к тому, что начинание рава Натана Цви оказалось на пике борьбы с Мусаром.

Зимой 1892 года царское правительство закрыло великую Воложинскую ешиву и сотни ее учеников остались без места учебы. Некоторые прибыли в Слободку, и им не понравился подход Альтера. В то время как в

Воложине было мало надзора, в Слободке духовное руководство ешивы контролировало все аспекты жизни ученика. Это вызывало напряженность в ешиве и протесты учеников.

В 1896 году скончался великий рав Ицхак Эльханан Спектор. Всеобщее уважение и любовь он снискал не только как мудрец Торы, но и как великий миротворец, объединявший различные группы в еврейской общине.

В том же году открылась новая мусарская ешива в Новардоке (Новогрудке). Подход ее основателя, рава Йосефа Юзела Горовица (Альтера из Новардока), противники Мусара считали еще более радикальным, чем любые ранее существовавшие модели. Его деятельность и аскетичный образ жизни также стали пищей для слухов в еврейских общинах и газетах того времени. Все это было известно в Слободке, и также подпитывало противостояние учеников нововведениям Мусара.

Некоторым казалось, что само существование Слободкинской ешивы и, возможно, движения Мусар в целом висит на волоске. Как новая ешива могла выдержать такую мощную затяжную атаку?

Альтер был не из тех, кто отступает. Он был уверен в своем подходе. Он предпринял смелый шаг, который изменил ход истории. *(Прим. ред. Известно со слов рава Шаха, который тоже был учеником Слободки, что вся передача Торы нашему поколению прошла через Слободку.)*

Не склонный к полемике, Альтер просто поднялся, покинул основанную им ешиву и снова начал дело своей жизни с нуля в Мясницкой синагоге в Слободке. Из трехсот учеников, бывших в ешиве на тот момент, возможно, несколько десятков сопровождали его. Это маленькое ядро он переименовал в «Кнессет Исраэль» в честь рава Исраэля Салантера.

Ученики, которые остались на старом месте, назвали «немусарскую» ешиву «Кнессет Бейт Ицхак» в честь рава Ицхака Эльханана Спектора. Рав Моше Мордехай Эпштейн и машгиах рав Дов Цви Геллер ушли вместе с Альтером, хотя им предлагали более высокую зарплату, если они останутся. Уходя, рав Моше Мордехай заявил, что «он выбрал идти с истиной, а истина с Альтером».

Хотя некоторая напряженность между двумя ешивами сохранялась, в целом отношения между ними были сердечными.

Позже великий рав Борух Бер Лейбович стал главой ешивы «Кнессет Бейт Ицхак», и ученики из «Кнессет Исраэль» регулярно посещали его уроки. В книге «Жизнь и времена рава Боруха Бера» автор, рав Хаим Шломо Розенталь, подробно описывает «рабочие отношения» между двумя ешивами:

«С ведома и поощрения рава Боруха Бера многие юноши из «Кнессет Бейт Ицхак» регулярно ходили в «Кнессет Исраэль», чтобы слушать беседы Альтера. Одним из них был рав Ицхак Турец, который позже женился на дочери рава Боруха Бера.

Рав Борух Бер испытывал огромное уважение к лидерам движения Мусар, а также ко всем, кто изучал Мусар. Он говорил, что, когда его наставник, рав Хаим Брискер (Соловейчик), упоминал рава Исраэля Салантера, основателя движения Мусар, все его тело трепетало.

Однако изначально рав Борух Бер не выступал за установление фиксированного времени для изучения Мусара в ежедневном расписании учебы ешивы, так как это было мнением рава Хаима. Что касается самостоятельного изучения Мусара вне регулярных сидеров ешивы – у рава Боруха Бера не было возражений».

Первоначальная поддержка новому начинанию Альтера пришла из неожиданного источника. Хафец Хаим (который не был последователем движения Мусар) послал триста рублей (огромная сумма, по тем временам), чтобы помочь основать новую ешиву. Вскоре Альтер вознаградил «инвестицию» Хафец Хаима, когда отправил своего ученика и товарища по Кельму, рава Нафтали Тропа, в Радин, чтобы занять должность главы ешивы. Рав Нафтали поднял ешиву Хафец Хаима на еще большие высоты.

Институт машгиаха, духовного наставника, занимающегося наблюдением за развитием характера учеников, стал неотъемлемой частью структуры ешивы Альтера. Со временем великий рав Хаим Озер Городзенский, лидер поколения, заявил, что ешива без машгиаха подобна «бор биршут а-рабим» (открытой яме в общественном пространстве).

Потребовалось время, чтобы подход рава Натана Цви заслужил уважение среди пылких, имеющих собственное мнение, ешиботников той эпохи.

Российская империя в то время была

тяжелым местом для евреев, особенно соблюдающих. Революционные идеи, социализм, национализм, смертельная волна погромов, включая печально известный Кишиневский погром 1903 года, Русско-японская война и ее политические последствия — все это способствовало нестабильной обстановке. Революционный пыл витал в воздухе, и это проникло во все ешивы. Слободка не была исключением. Хафец Хаим описывал разгул секуляризации в эту эпоху, цитируя стих из главы Бо: «Ибо нет дома, где не было бы мертвого» (имеется в виду отошедший от Торы).

Ешива пережила нестабильность и раскол вместе с общей тенденцией молодежи той эпохи ставить под сомнение авторитеты и общепринятые нормы. Рав Натан Цви знал о своих недоброжелателях, но, в основном, проводил политику сдержанности. Его сторонники были удивлены и разочарованы тем, что он не осуждал и не критиковал противников. Но Альтер верил, что в конечном итоге его более мягкий подход потушит пламя и восстановит мир.

Он прилагал большие усилия, чтобы показать отсутствие вражды к противникам. В 1903 году один из учеников Слободки, который особенно рьяно выступал против Альтера и его метода, был призван в царскую армию. Рав Натан Цви поспешил помочь этому юноше, используя свои связи с местными властями, собирая средства для взяток чиновникам и даже используя для этой цели средства ешивы.

После радостного освобождения (усилиями Альтера) этот парень не просто не отказался от своей позиции: он стал во главе отколовшейся группы. Альтер не смутился. С его точки зрения, миссия была выполнена: ученик ешивы был спасен от призыва в армию и вернулся в бейт-мидраш. Тот факт, что он не соглашался с образовательным подходом своего спасителя, был несущественен.

После жестокого подавления революции 1905 года страсти на еврейской улице поутихли. Революционная политическая деятельность ушла в подполье, и Слободка духовно окрепла под прочным лидерством Альтера. После трех десятилетий борьбы Слободка стояла на пороге своих величайших достижений и славы.

Продолжение следует.

Составил рав Арье Кац

Возвышенный город

Рабби Менахем ГЕРЛИЦ

Друзья изучают Тору

(продолжение. Начало в N 320)

Рабби Даниэль Бергсаз толкует сны

Лишь около полутора часов прошло с тех пор, как рабби Тувия закрыл глаза. Святой город всё ещё погружён в сон. То тут, то там кричит одинокий петух, а из домов учения доносятся голоса последних прилежных учеников, изучающих Талмуд.

Рабби Симха Полна стучит в дверь дома рабби Тувии и будит его на молитву на рассвете, как заведено у него каждый день. Рабби Тувия просыпается в поту от кошмарных снов, которые неустанно преследовали его во время короткого сна, но тотчас собирается с духом и поднимается с расшатанного стула, на котором дремал с книгой в руках. Вскоре он уже стоит рядом с другом на улице – они направляются в синагогу.

Он завершил свою молитву как обычно, а также урок по мусару, который каждый день проводил вместе с рабби Симхой. Сразу после этого он подошел к троим молящимся, которые все еще находились в синагоге, попросил их сесть на скамью и принять на себя полномочия бейт-дина (суда) для толкования его снов. Также и спутник рабби Тувия, а именно наш знакомый рабби Симха, был среди этих троих.

Рабби Симха, как уже говорилось, был весел от природы и большую часть дня пребывал в приподнятом настроении. Даже в самых тяжелых обстоятельствах улыбка не сходила с его губ. В такие моменты он напевал хасидскую мелодию, что приносило ему облегчение. Желая теперь хоть немного рассеять нервность и напряжение своего друга, рабби Тувии, он встал со своего места и шепнул ему на ухо веселым тоном: «Скажи же мне, дорогой мой, какой сон тебе приснился?»

«Какую-то смесь снов видел я, да сохранит нас Милосердный», – ответил рабби Тувия с полной серьезностью, – «так что я сам их не помню. Видел книгу Песнь Песней и, кажется, также книгу Иова и еще всякие вещи...»

«Ах!» – подпрыгнул рабби Симха от восхищения – «Песнь Песней видел?! Ах! Как правы были наши мудрецы благословенной памяти, говорившие (трактат Брахот): “видящий

Песнь Песней во сне может ожидать благочестия”, значит, друг мой, еще есть надежда на твое будущее» – остроумно заключает рабби Симха. «Судьба литвака – в один прекрасный день стать хасидом... Это твой сон и это его толкование».

«Нет, нет!» – воскликнул рабби Тувия снова в великом страхе, – «Не книгу Песни Песней я видел, а стихи и отрывки стихов из неё – они поднимались и опускались у меня перед глазами. Например, я увидел стих: “Черна я, но прекрасна”, стих: “Тысяча тебе, Соломон, и двести...” Я не знаю, что всё это означает».

Рабби Даниэль Бергсаз, самый старший из молящихся в синагоге – о котором говорили, что он знает наизусть все мидраши мудрецов – сидел в тот час на своем постоянном месте с южной стороны, возле шкафа со священными книгами, закутанный в талит и с тфилин на голове. Словно случайно до его ушей донеслась беседа рабби Тувии и рабби Симхи. «Возможно», – вдруг сказал он рабби Тувии, – «тебе намекнули этим на толкование наших мудрецов благословенной памяти стиха “тысяча тебе, Соломон”».

«Какое толкование?» Рабби Тувия приблизился к старцу и наклонился к нему, чтобы яснее услышать его слова.

«Наши мудрецы, благословенной памяти толкуют», – с трудом бормочет рабби Даниэль, девяностолетний и наполовину парализованный, – «“тысяча тебе, Соломон” относится к Нафтали, который изучал Тору в нищете, тогда как “двести стражам” относится к Иссахару, который изучал Тору без страданий... (Шир а-Ширим рабба)»

Старик, который сидел большую часть дня в своем углу в синагоге и вообще редко куда-то выходил, не знал, как глубоко проникли его слова в благородную душу рабби Тувии. Он вовсе не представлял, что его короткие слова пронзили, словно стрела, горячее сердце рабби Тувии. Тот всю ночь не мог сомкнуть глаз и совесть мучила его именно из-за того, что выпало ему на его долю учиться в достатке. Он не знал, что зависть рабби Тувии к ученикам ешивы, которые в нужде изнуряют себя в шатрах Торы, безжалостно терзает его сердце уже несколько недель...

Только этим утром рабби Тувия с большим трудом пытался облегчить свою печаль, сосредоточившись на изучении Торы и молитве – и вот явился тот старик, с которым рабби Тувия ни разу не обменялся ни словом, и несколькими предложениями вновь нарушил его покой. Его наставник, рабби Шмуэль Салант, положил начало, рабби Ицхак Виноград пробудил его мысли на середине пути, а тот старец окончательно довершил за него дело – и духовный мир рабби Тувии все больше погружается во мрак, вся его душа глубоко подавлена.

Трое мужчин, которых он только что провозгласил бейт-дином, и впрямь освободили его от снов, что снились ему в ночи – но кто освободит его от тех грез, которые терзают его наяву? Кто развеет тучи печали, что весь день омрачают ему душу?

Рабби Тувия возвращается из синагоги домой сломленный и измученный. Он спешит по дороге, но мысли его блуждают: с какой целью судьба устроила так, чтобы все эти обстоятельства и события следовали одно за другим? Неужели воля Провидения в том, чтобы я перестал получать пособие от Йоны Табака и довольствовался лишь средствами от ешивы? А может быть, всё это лишь козни дурного начала и искушения, ибо возможно, что я не смогу вынести тяготы нищеты и собственными руками утрачу всё своё знание Торы? Где тот мудрец, который озарит моё помраченное сознание? Где же тот человек, который укажет мне путь?

Рабби Тувия тем временем приближается к своему дому, и вот его маленький сын Азриэль бежит ему навстречу с радостью и вестью на устах: «Пришло письмо от дяди Йоны Табака!» Мальчик, который уже успел много услышать от матери о дяде Йоне, торопит отца: «Пойдём скорее домой, папа, и сам увидишь, какую радость приносит это письмо!»

Письмо Йоны было предельно коротким:

«Торговец, о котором мне стало известно через доктора-иерусалимца, сообщил, что нынешний год – год засухи в Иерусалиме, небеса не дали своих дождей и дороговизна страшная – потому думаю я, что не хватит тебе обычного установленного пособия, которое посылаю тебе на пропитание, поэтому решил отныне удвоить твое содержание, чтобы мог ты продолжать заниматься Торой без забот».

С уважением и благословением, Йона Табак

Лицо Цирл, жены рабби Тувии, засияло, когда она услышала содержание письма, ведь хотя большая часть зимних месяцев уже миновала, до сих пор на землю не упала ни единая капля воды. Засуха свирепствовала во всю, нехватка воды и пищи в городе была ужасающей. Йона Табак попал в цель – думает Цирл, бросая взгляд на серьезное лицо мужа и его недоуменный взор.

Если дети радовались, то и старшие из домоладцев, понявшие, о чем речь, тоже ликовали – а вот лицо рабби Тувии помрачнело. На этот раз его жена уже не могла сдержать свои чувства и потребовала от мужа раз и навсегда раскрыть ей загадку своего уныния. Ответ рабби Тувии был краток: «Я намерен полностью прекратить партнёрство с Йоной Табак!»

«Что случилось вдруг?» – растерянно спросила его жена.

«Я больше не могу! Я не чувствую никакого смысла в этом партнёрстве! Рабби Шмуэль примет меня учеником в ешиву “Древо жизни”, и отныне я буду зарабатывать, как все ученики ешивы!»

«Ты советовался с рабби Шмуэлем по этому поводу? Он велел тебе так поступить? Ведь он сам составил договор, и как же ты можешь нарушить его без его согласия?» – удивилась жена.

Препятствия в решении рабби Тувии

Не успел рабби Тувия ответить на слова своей праведной жены – которая уже одержала победу в первой схватке – как в их дом торопливо вошел рабби Яков Эйдельман – одинокий человек, служивший постоянным посланником раби Шмуэля. Он передал рабби Тувии срочное приглашение от рабби Шмуэля Саланта: «Раввин ждёт тебя!» – воскликнул рабби Яков, лицо которого выражало тревожную спешку.

Что же случилось? Дело в том, что Ице Пинскер, водонос из двора синагоги Хурва, отдал своего пятилетнего сына, Исраэлика, в светскую школу доктора Герцберга. То есть, он забрал своего ребенка из «талмуд-Тора» и отдал в школу, запрещенную великими мудрецами Израиля.

Рано утром Ицэ вызвали в дом гаона рабби Шмуэля Саланта для судебного разбирательства. Ицэ, по-видимому, постыдился прийти сам и вместо него явилась его жена, которая фактически была причастна к этому делу и на которой действительно лежала вина. Рабби Шмуэль

Салант сидит во главе стола и глаза его опущены к земле. Она, жалкая, стоит поодаль в одном из углов комнаты и ждет приговора. Пожилой раввин требует от неё объяснить причину, которая привела к столь тяжкому поступку. Вместо ответа на вопрос раввина женщина начинает безудержно рыдать и рассказывает рабби Шмуэлю о своих бедах, описывая ему тяжёлое материальное положение, в котором она находится уже долгое время. «Дом мой пуст, дети мои одеты в лохмотья, лица их белы как известь от слабости, а мне ещё нужно платить за обучение. Соседка предложила мне забрать сына из «Талмуд-Торы» и отдать его в школу, где он будет учиться совершенно бесплатно и к тому же его будут кормить три раза в день – утром, днем и вечером. Ему также выдадут там приличную одежду. У меня не было никакого выбора и пришлось согласиться на её предложение».

Рав ее прерывает и строго приказывает: «Повелеваю тебе немедленно забрать сына из школы и только тогда я выслушаю твои слова!» Она покоряется решению, безропотно подчиняется словам раввина и покидает его дом пристыженная.

Но едва она закрыла за собой дверь, раввин велел рабби Якову немедленно позвать к нему рабби Тувию Флешера. Преданный помощник поспешил исполнить приказ своего наставника и вскоре вернулся с известием, что рабби Тувия прибыл. «Пусть зайдет сейчас же!» – велит рабби Шмуэль. Рабби Тувия входит, и рабби говорит с ним наедине:

«Мне кажется, что если мы не заберем этого пятилетнего мальчика из родительского дома, он быстро сойдет с пути. Конечно же, категорически запрещено оставлять мальчика даже на мгновение в руках доктора Герцберга, но и родителям его доверять нельзя – они проявили халатность и в вопросах его материального положения, и особенно в его воспитании».

«Родители мальчика, – продолжает рабби Шмуэль, – слабы характером, заботятся лишь о том, как облегчить себе заработок, а это может довести их даже до того, что они отдадут сына в лапы миссионеров». «Итак, – заключает раввин, – я решил так: ты, рабби Тувия, возьмешь мальчика к себе в дом и усыновишь его. Он будет есть у тебя за столом вместе с твоими детьми. Ты будешь внимательно наблюдать за его поведением, пока он не вырастет и не обретет самостоятельность. До тех пор заботься о нем как о

родном сыне, как об одном из своих детей. Ты удостоился этого, дорогой мой, и благословил тебя Всевышний и мудростью, и достатком. Значит, тебе дарована возможность спасти эту плененную душу».

Рабби Шмуэль закончил речь, и тишина воцарилась у него в комнате. Раввин ждет ответа, а рабби Тувия молчит, погруженный в глубокие размышления. О чём же мог думать рабби Тувия в эту минуту безмолвия? Неужели он откажется от предложения раввина принять мальчика в свой дом и кормить его за своим столом? А может быть, он боится гнева родителей мальчика, известных как людей озлобленных, мстительных и злопамятных?

Нет! Не об этом размышляет рабби Тувия! Рабби Тувия вовсе не боится подобных вещей! Еще в молодости, когда он жил в своем городе, в Минске, он был известен как храбрец, готовый пожертвовать жизнью ради святого дела. Даже перспектива взять на себя бремя содержания мальчика его не пугала, ведь с пропитанием у него, слава Богу, проблем нет. Что ему стоит прокормить и одеть еще одного человека?!

Совсем иная тревога сжимала ему сердце: он только что решил расторгнуть партнерство с Йоной Табаком. Сердце его замирало при мысли о приближающемся счастье – жить под одной крышей со всеми товарищами из ешивы, изучающими Тору в бедности. Главное – он хотел достичь положения своего друга рабби Симха Полна. И вот неожиданно появилась просьба его наставника, грозящая разрушить все его замыслы. И теперь рабби Тувия не знает, что ему ответить. Открыть ли ему тоску своего сердца – то, что все это время пытался скрыть от него? Как выбраться из этого положения? Рабби Тувия размышляет и колеблется, а рабби Шмуэль смотрит на него своими добрыми глазами и ждет ответа.

«Я пойду спрошу свою жену», – процедил рабби Тувия сквозь зубы после долгого молчания. – «Ведь она хозяйка дома и вся тяжесть ляжет на её плечи...»

«Ну, ну!» – кивнул рабби Шмуэль головой в знак согласия и отпустил его с миром.

Не успел рабби Тувия рассказать жене предложение раввина до конца, как она, с сияющим от радости лицом, принялась его торопить. «Святой, благословен Он, даровал ей возможность исполнить столь великую заповедь. Я полностью согласна! Полностью согласна!» – воскликнула праведная женщина от всего

сердца. Повернувшись к мужу, она стала его подгонять: «Иди и скажи раввину, что мы оба согласны на его предложение. Поспешите же, Тувия, к дому раввина, пока заповедь не перехватил кто-нибудь другой. Как же я счастлива! Когда нам удастся привести мальчика в наш дом и воспитать его в традициях Торы и заповедей все дни его жизни... Такая заповедь выпадает не каждый день и давай её не упустим! Только не забудь поблагодарить раввина за то, что он удостоил нас столь великой заповедью!»

Словно звук безмолвного течения подводной реки Шилуах, грызущей каменные утёсы священного города, так грызли слова Цирл сердце рабби Тувии, её мужа. Постепенно его разум начал отступать от первоначального решения разорвать связи с Йоной Табаком. Он начал видеть свой духовный путь в том, чтобы взять мальчика к себе дом, воспитывать его и заботиться обо всех его потребностях. Воодушевленные слова его жены покорили его сердце. Рабби Тувия снова направляется в дом раввина и сообщает ему, что его жена согласна с предложением, готова и полна решимости исполнить его от всего сердца.

«А ты?» – спрашивает раввин, – «Ты тоже согласен?»

Рабби Тувия больше не мог владеть собой, и впервые открыл своему наставнику всё то, что так долго угнетало его и нарушало его покой. Рабби Тувия стоит и излагает свои мысли, подчеркивая перед раввином страстное желание удостоиться изучения Торы в лишениях и великую зависть к товарищам, которые удостоились этого – обстоятельство, которое угнетает его душу и непрестанно терзает его сердце.

Рабби Шмуэль позволил ему высказать все, что лежало у него на сердце. Рабби Тувия говорил долго, умоляюще глядя на пожилого раввина. Каков же правильный путь? Но рабби Шмуэль не отвечает ему. Вместо этого, он встаёт со своего кресла и с трудом переставляя ноги, идет к книжному шкафу в соседней комнате. Он достаёт оттуда древнюю книгу, написанную рукой одного из мудрецов Шклова, жившего четыре столетия назад. Раввин протягивает рабби Тувии тонкую книгу, страницы которой крошатся от времени, и велит ему прочесть предисловие.

Рабби Тувия читает следующие слова:

«И человек, которого Всевышний благословил богатством и имуществом, пусть не пренебрегает ценностью своего богатства и не

спешит его растрачивать, ибо не всякое богатство приносит своему хозяину вред. Мудрец, трезво смотрящий на мир, использует свое имущество для дел, приносящих радость Творцу. И мы находим среди праведников древности тех, кто был благословлен богатством и имуществом, но не наслаждались им даже на мизинец. И так сказали мудрецы Талмуда о том, что Рабейну а-Кадош, рабби Иегуда а-Наси, поднял перед кончиной свои десять пальцев к небу и засвидетельствовал, что не наслаждался в этом мире ничем материальным – несмотря на все свое богатство и имущество. Нет большего духовного удовлетворения перед Святым, благословен Он, чем когда человек посвящает всю свою душу и имущество возвышенным целям, таким как спасение душ, забота о нуждах многих и общественных потребностях и тому подобное, и всякий, кто поступает так, готов и подготовлен к жизни в Грядущем мире...»

Рабби Тувия закончил читать эти несколько строк и тотчас понял замысел своего учителя. Он больше не может сопротивляться и упорствовать. Он чувствует, что ему со всех сторон преграждают путь к заветной мечте – заслужить право встать в один ряд с товарищами, увенчанными венцом изучения Торы в бедности. Все врата закрыты и заперты перед ним. Ему не суждено проникнуть в тот великолепный дворец, к которому так тянулась его душа. Он видит, что от всего его замысла осталось разбитое корыто.

Его наставник ведет его совсем не так, как он уже давно думал. Медленно закрывает рабби Тувия тонкую книгу и возвращает её раввину, а слёзы текут у него из глаз.

Мальчика нет!

Долго стояли рабби Тувия и его жена у открытого окна своего дома – того, что выходило на улицу – ожидая появления мальчика у себя дома. Поэтому, когда они издали увидели, что праведник рабби Лейб Хафец ведет за руку мальчика, лица у них засияли от радости. Они заботились о мальчике с родительской преданностью и исполняли эту возвышенную заповедь с великим воодушевлением. Словно найдя великое сокровище, они радовались возможности, которая им представилась – растить в своем доме чужого ребенка и воспитывать его в духе Торы и заповедей.

Рабби Тувия и его жена поделили между

собой заботы о мальчике: она его кормила и ухаживала за ним, а рабби Тувия посвятил себя его воспитанию. Малыш чувствовал себя счастливым у них в доме, и никакой разницы не было видно между ним и остальными детьми. Наоборот: казалось, что Цирл проявляла больше близости и преданности к сыну Ице-водоноса, чем к собственным детям.

Уже на следующий день рабби Тувия привел мальчика в хедер праведника рабби Гирша Данненборга – богобоязненного учителя и мастера своего дела, который жил в районе «Мэйдн» в Старом городе. Каждый день рабби Тувия навещал мальчика в хедере и интересовался его успехами в учебе. С другой стороны, родители мальчика не появлялись ни в доме рабби Тувии, ни в хейдере – странное равнодушие, которое вызывало недоумение у окружающих.

Но счастье продолжалось недолго. Утром в Пурим, после чтения Мегилы, когда мальчик вышел из дома переодетый с серебряным подносом, полным лакомств в подарок мудрецу рабби Шнеуру Залману из Люблина от его благодетеля рабби Тувии – на полпути или в конце пути – мальчик пропал.

Рабби Тувия и его жена сидят в своем доме и с нетерпением ждут возвращения мальчика. Проходит час и два часа, а он все еще не торопится домой. «Возможно» – бормочет жена рабби Тувии, словно говоря сама с собой, – «он задерживается в доме гаона из Люблина, где собираются хасиды, пьют и поют, и веселье царит в его жилище. Конечно, ребёнку хочется остаться там и насладиться радостью дня Пурим – но что, если он заблудился по дороге?»

«Что значит заблудился по дороге?!» – отвечает рабби Тувия – «Ведь каждый Шаббат он ходит со мной в дом рабби из Люблина. Как он мог вдруг забыть дорогу?»

И так прошла большая часть дня, молитва минха тоже прошла, солнце начало клониться к западу. Евреи Иерусалима заняты радостной трапезой праздника Пурим, и только над домом рабби Тувии собрались тёмные тучи. Он и его жена Цирл в крайнем напряжении. Теперь глава семьи решил, что настало время начать поиски. Торопливо он сбегает по ступенькам своего дома. Прежде всего он заходит к раввину из Люблина, но ни раввин, ни домохозяева ничего не знают. Одно они могут сказать с уверенностью – мальчика здесь сегодня вообще не было.

Весть о пропаже сына Ице-водоноса разлетелась по всей общине. Уже вовсю светили звёзды, то тут, то там виднелись группы пьяных – остатки дневного веселья, но весь город словно превратился в пчелиный улей. Различные мнения ходили среди людей, разные прорицатели испытывали удачу – но всё это не помогало облегчить глубокую тревогу рабби Тувия и его жены, переживавших за пропавшего ребёнка. Хотя намерения их были добрыми – они хотели приобщить его к заповедям и отправили его, как обычно отправляют своих собственных детей с пуримскими подарками, – но сплетники шептались друг другу на ухо, что «на самом деле» это случилось у них. Горю рабби Тувии и его жены не было предела. Все домохозяева рабби Тувии с великой поспешностью носились с улицы на улицу в поисках мальчика, но никаких следов не обнаружилось.

Ученики ешивы и ремесленники группами ходили от дома к дому и обыскивали все переулки. Рабби Шимшон «иерусалимский глашатай» уже обошел все улицы города и объявлял о пропавшем мальчике – но безрезультатно. Напряжение в городе все нарастало, однако еще больше росло изумление перед равнодушием «окаменевших» родителей мальчика, Ицэ и его жены. Их поведение в эти часы было таким, словно вся эта история, за короткое время поднявшая бурю во всем городе, их совершенно не касалась. Отец продолжал ходить по своему маршруту, набирая воду и нагружая ведра, а мать стирала белье для соседей. А если кто-нибудь «осмеливался» расспрашивать их о пропавшем ребенке, то получал равнодушные ответы и различные отговорки. Такое поведение родителей порождало разные толки среди людей и подпитывало всевозможные домыслы.

Тем временем дело довели до сведения турецкой полиции. Та мобилизовала полицейских и сыщиков для участия в поисках – но они были ленивыми и безразличными. Они искали, например, в деревне Шилоах и в деревне Лифта, и совершенно не хотели слышать о предположении, что мальчик может находиться как раз в центре города.

А рабби Тувия и его жена скорбят и убиваются от горя.

Продолжение следует

Перевод: рав Б.Набутовский

Сердечно поздравляем

р. Михаэля Волохова и его супругу
с рождением внука
(Иерусалим)

р. Шломо Полонского и его супругу
со свадьбой дочери **Малки Лилах**
(Бейтар)

р. Якова Доктора и его супругу
с рождением внука
(Бейтар)

р. Моше Зайдина и его супругу
с рождением внука
(Иерусалим)

р. Элияу Сивакса и его супругу,
р. Ицхака Бермана и его супругу
с обручением детей – **Баруха и Нехамы**
(Иерусалим – Бейтар)

р. Давида Шифрина и его супругу
с рождением внука,
Рава Игаля Полищука и его супругу
с рождением правнука
(Иерусалим – Бейт Шемеш)

р. Давида Шифрина и его
супругу с рождением внука
Рава Игаля Полищук и его
супругу с рождением правнука
(Иерусалим – Кирьят Сефер)

р. Исраэля Обуховского
с окончанием трактата **Моэд Катан.**

Рава Игаля Полищука и его супругу
с рождением внука
(Иерусалим)

Прием поздравлений по тел.: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

Колель Ешиват а-Ран. Ерушалаим

